Эля Айдарова

Не по плану

18+

Эля Айдарова
Не по плану

https://litres.ru/74701494
SelfPub; 2026

Аннотация

Я - писатель, которой посчастливилось продать свой первый сценарий. Съёмки с иностранным режиссёром в чужой стране, и я приглашена сценаристом-консультантом! Судьба? Удача? Случайность?

Только вот писать истории романов легче, чем управлять сценарием собственной жизни. Как не сдаться? Как не испугаться? И как сработаться с известным продюсером, который в открытую заявляет, что я - бездарность? Может просто вовлечься в проблемы его личной жизни? "Пристегните ремни, уважаемые пассажиры. Мы входим в зону турбулентности."

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
«Не доверяй человеку, хвалящему тебя». (Японская поговорка) 19
Глава 3 45
«Надо мыслить. Меня, например, кормят идеи». (Остап Бендер) 45
Глава 4 58
Глава 5 77
«До царства ли мне теперь? Если бы вы видели, какую замечательную капусту я вырастил, то больше не стали бы досаждать с этим». (Римский император Диоклетиан) 77
Глава 6 91
«Ждала сова галку, а выждала палку». (Владимир Даль, «Пословицы русского народа») 91
Глава 7 109
«А никуда нам от себя не деться, А если деться — только в никуда». (Омар Хайям) 109
Конец ознакомительного фрагмента. 121

Эля Айдарова
Не по плану

Глава 1

«Случайность, помноженная на случайность — закономерная неслучайность».

(Пётр Квятковский)

- Какой чёрт дёрнул согласиться на это?!

Каждый раз, как упоминаю «рогатого», появляется ощущение неправильности где-то в груди - вот прям под «солнечным сплетением», аж вытесняет воздух. Не понимаю, от чего «дёргает», стоит произнести это слово.

Я - больше неверующая верующая: верю в нейросигналы и гормоны, и в то, что огня без огня быть не может. Мол, если не генерировать «чёрта» в реальное существо, то всё пройдет без происшествий. Только вот предрассудки старших сделали свое дело на «отлично», и всякий раз, как произношу: «черт», думаю, что навлекаю на себя «аномалию». А это верно и на нелишнюю минуту мешает здраво оценивать текущую реальность.

А вообще я с Богом на «Ты». В часы «сомнения» смотрю на него - строгого и мудрого на кухонной полке, и, рассчитывая на одобрение, обращаюсь с вопросом: « Как считаешь,

я справлюсь?» Свято веря в убеждение, что Бог - внутри нас, сама же утверждающе отвечаю на вопрос и вляпываюсь в историю.

Примерно по такому «пути» я и оказалась недалеко от города Сокчо провинции Канвондо. Это в Южной Корее, кто не знает. Стою тут, значит, на деревянных узких досочках, удерживаемых тонкими верёвками и раскачивающимися напрягающими ветрами. И с полным чувством драматизма через каждый матерный вскрик, задаюсь одним и тем же вопросом: «Какого хрена я тут делаю?!»

- Ладно, отдохнула - топай дальше, - дала самой себе бодрое напутствие после короткой передышки.

«Руки устали... Будет нелепо остановить течение собственной жизни, сорвавшись с этой высоты. Подо мной, кажется, метров шестьсот - не меньше! Благо, есть страховки! Но кто ж знает, чем обернётся срыв с трассы. Я читала об «эффекте жгута», синдроме длительного сдавления, о последствиях длительного зависания - так себе перспективка с летальным исходом».

Я читала о том, что когда срываешься и зависаешь на страховке, скопленная кровь в ногах под силой тяжести приводит к снижению давления где-то в груди и снижению кровоснабжения мозга, а потом и к потере сознания...

«В общем, я не сильна во всех этих физиологических процессах, но освоила точно: в случае срыва с высоты со страховкой, надо спустить пострадавшего немедленно!»

Инструктор оказался ответственным молодым человеком: объяснил доходчиво, без выпендривания. Дабы не выглядеть глазастым пнем, я уверенно и своевременно кивала всякий раз, как тот вопросительно обращался к моей персоне, и осознанным взглядом сопровождала все его наставления.

Хоть и промотала в голове, как в действительности буду пристёгивать и отстёгивать страховочное крепление, на практике это удалось сделать не так-то ловко.

Инструктор указал на несколько трасс, уточнив, что существует три уровня ее преодоления.

«От «продвинутого» - отказалась сразу. Согласие на «легкий» уровень стало бы подтверждением моего страха, хотя и так открыто заявила, что боюсь. Дабы спасти свою гордость, поощрить самоуверенность и просто доказать себе, что я - не «лось», выбор пал на уровень «средней» сложности. По мне, все уровни были недосягаемыми».

Вот и стою теперь, раздвинув ноги между небом и землей, с трясущимися коленями пытаясь перейти с выступа одного обрыва на выступ противоположного. Подо мной - пропасть, а по обеим сторонам протянуты те же самые паркурочные тросы, по которым паучками взбирались остальные участники нашей группы.

Будет не особо честно не отметить, что буквально эти «остальные члены» нормально справлялись с препятствиями среднего уровня.

В группе насчитывалось шесть человек. Ким Содж - спор-

тивно слаженный, неболтливый инструктор лет порядка двадцати семи - приехал из самого Сеула сопроводить нас, как туристов в горах национального парка Сораксан. И по его уверенному выражению лица было совершенно ясно, что проделывал подобное неоднократно.

Господин Чон Сэм и господин Ким Бае прибыли также из Сеула. Эти двое, судя по непринуждённому общению приходились друг другу либо друзьями, либо приятелями. Их возраст, приравненный к 54-55, никак не отпечатался на внешности обоих: выглядели явно намного моложе.

Несмотря на мой, близко «несовершенный» корейский, познакомились мы сразу же, как оказались в точке сбора. Довольно мило перекинулись стандартными фразами приветствия и даже пожелали друг другу удачи.

Высокий симпатичный парень лет тридцати особо много не разговаривал. Если же господин Чон и господин Ким приехали в такую даль для смены обстановки, горного воздуха и впечатлений, то у этого моего ровесника имелась конкретная цель: преодолеть представленный уровень, сделать жирную отметину на прикладе достижений и приступить к поискам следующего. Имя его Юбин, кажется, но это не точно. Слышала только, как старшие товарищи Чон и Ким подбрасывали в его сторону «шуточки» и подсмеивались. А тот и не обижался, а продолжал продвигаться по своему «маршруту»: явно эти трое приходились друг другу либо родственниками, либо коллегами.

Пятая я - Иванова Раиса Олеговна. Я из России. Прилетела в Корею точно не за впечатлениями. На этой веревочной трассе оказалась не совсем по своей воле. Агент, отвечавший за организацию моего приезда для встречи с будущим режиссёром и организатором съемок по моей книге в Сеуле, по ошибке забронировал авиабилеты аж на два дня раньше этой самой встречи.

Меня пригласили в качестве сценариста-консультанта. И режиссер, в чьи руки по какому-то проявлению Божьей милости попал переведённый синопсис сценария, стал «почитателем» творчества, как говорится, с «первого корейского слога».

Разумеется, предложение поначалу смутило: улететь в Азию на полгода с не особо толстым кошельком, оставив семью - риск довольно очевидный, но я рискнула, ведь мечтала об этом с момента, как решила написать первую главу самого первого своего романа. Тогда я поверила, что всё это может стать реальностью...

Совсем скоро от кастинговой студии «Икс-Прогресс» со мной связался агент Сергей Ким, и я окончательно решилась воспользоваться этим сомнительным подарком судьбы.

Загранпаспорт, как предчувствовала, обновила буквально полгода назад. Разрешение оформила и подала самостоятельно. От студии оставались бронь и оплата гостиницы, организация встречи, трансфер с аэропорта - в общем, всё для моих комфорта и уверенности, что не проснусь голой под

забором.

Сергей все-таки подвел меня с бронью отеля. А когда я предложила оплатить номер в какой-нибудь другой гостинице, вовсе заявил, что моя самостоятельность недопустима по договору со студией. Я не могла заявиться в день прилёта не перед кем, кто должен был присутствовать на встрече. Даже не знала, куда ехать, ибо все «хлопоты» по организации взял на себя «Икс-Прогресс».

Прибегать к разбирательствам не стала: по правде, не успела. Сергей ловко перебросил по турпутевке в это бесспорно красивое место с оплаченным номером в местной гостинице и прохождением веревочного парка. И я была вынуждена согласиться...

В воздухе уверенно нависало бабье лето. Листья местных клёнов окрасились в багровые и золотые оттенки, а небо светилось голубизной вдоль всего горизонта.

Из-за искренней любви к этой стране, я во многом намеренно находила сходство с краем, откуда родом. Восхищалась буквально всем, что видела.

«В конце концов, сбылась мечта, и я теперь здесь..., правда, не совсем на твердой южно-корейской земле. Но судорожное поглощение кислорода от переизбытка страха и еще раз страха на скай-трассе - тоже можно считать за полноценное присутствие».

Корейский стала изучать два года назад. И еще два года назад не предполагала, что судьба изберет именно меня

счастливчиком, чьи мечты оказались среди бумаг на подпись у того самого Всемогущего «распорядителя». Искренне верила: жизнь обретёт интригующий поворот, и мелкими шагами сближала расстояние.

Мне бы с таким ФИО быть педагогом, но я - писатель... Это как с «чёртом». Называть себя писателем, как-то «громко» что-ли или незаслуженно. И в груди возникает та самая неправильность, стоит мне кому-то представиться.

Творю под псевдонимом «Рая Олегова». Памятник нерукотворный воздвигала недолго. Начинала с романов-фэнтези и, как говорится, «дописалась» (ударение на третий слог) - принялась за киносценарии.

Несмотря на перелёт, а перед этим - расставание с семьёй, тревогу за детей, за себя - свое пребывание здесь воспринимала, как развлечение. Хотя настроена была на масштабную работу буквально «без еды и без сна». В конце концов, заткнула едкое чувство вины «кляпом» самолюбия и постаралась получить удовольствие от поездки в Сораксан.

Бронзовый Будда величаво и с простотой добродушного хозяина «поприветствовал» совсем скоро, как только туристическая группа ступила на территорию парка. Равнодушными не оставил храм Синхынса, на который я уставилась буквально. Это «чудо» под пагодной крышей и на жилистых сваях очаровало с первого взгляда. Впечатления можно сравнить с тем, как если б оно ожило передо мной и вспорхнуло, как птица. А я бы даже не испугалась, и отчаянно на-

блюдала бы с земли, как та - еще прекрасней с такой невероятной высоты...

Про водопады Юкдам и Бирьёнг можно говорить с не меньшей восторженностью. А про то, как в прозрачных водах источников посетители без затруднения наблюдали плавающую мелкую рыбу, я вообще молчу...

Мосты, лестницы, лесные тропы, прогретые солнцем камни, мягкость сезона и неугасающий трепет в груди - всё это исцеляло изнутри легкостью: «далью», к которой я вдруг «приблизилась»; «чужбиной», что претендовала сродниться со мной...

Одним из правил прохождения скай-трассы - не приступать к следующему участку до тех пор, пока её не пройдет предыдущий участник. В очереди я оказалась последней. Пока разбиралась с магией карабинового крепления, прошлёпала свой «выход» и благополучно осталась позади, не считая еще одного - шестого члена группы.

Я так и не поняла, как его зовут - на слух не просто воспринимать имена корейцев. Изначально он шел одним из первых. Ни с кем не разговаривал и старательно маскировался капюшоном и маской, как во времена пандемии. Если же у себя на Родине я еще могу угадать с возрастом незнакомого человека, то в этой стране мои познания обнулились напрочь, ибо выглядели многие не на свои паспортные цифры.

Я гордо и безынтересно наградила «шестого» двадцатью пятью годами, и окунулась с головой в процесс «достигатор-

ства».

Внутри основной трассы можно проходить на выбор участки разной сложности. Я не стала заново отстраивать Великую Стену, и поэтому просто следовала инструкции, беспрестанно «напоминая» себе о безопасности.

Неустойчивые «доски» отняли у рук и ног слишком много сил. Я прилично отстала от группы, но это не сильно волновало: когда тебе не дышат в затылок, можно без суеты продвигаться дальше. Ну, разве что «шестой» «застрял» на прохождении двойного участка и оказался позади даже меня. Его трасса проходила параллельно, поэтому я не переживала, что тот станет «наступать на пятки». Если же сейчас я переступала с доски на доску, то его задача состояла в том, чтобы «с ветерком» переехать по веревке над пропастью: что-то типа «тарзанки». Линия полета протягивалась близко с моей. В какой-то шаткий момент моей нестабильности я даже засомневалась, что «шестой» по пути меня не снесёт.

Доверяя корейской смекалистости и ответственного отношения к общественной безопасности, я решила, что всё предусмотрено. Тем более скай-трасса в этом парке появилась относительно недавно.

- Как же красиво! - Дышу так, словно пробежала трёхсотметровку на время. - Меня же дождутся? - попутно обернулась, чтобы проконтролировать полет согруппника. - Слишком близко, - констатировала я, зрительно соизмерив расстояние между «нами». - Параллельно точно с кем-нибудь

не прокатишься, - отметила вслух невзначай. - Постой..., он меня заденет..., - вдруг реально дошло до меня. - Эй! - выкрикнула я без стеснений «шестому». - Не надо! Стой! Attention!!! Ёгие чёнын иссоё!!!

Тот вроде обратил внимание на мои оклики и приостановился.

- О, Супер! Подожди, пока я не сойду! Хреново ж не знать полноценно язык...Чамсиман кидарё чусеё! Ихехасеё?! Дырисеё?! Ну, конечно, ты меня слышишь! - нервно отмахнулась я и стала передвигать ногами быстрее. «Так, Рая, двигай задом в темпе ускоренного вальса, иначе улетишь с трассы и... Что?» - я застыла.

Краем глаза успела лишь уловить движущееся тело того «шестого» недоумка, который проигнорировал мою просьбу, и сейчас с огромной скоростью всей массой своего тела летел в мою сторону.

- Вот же чёрт!

Я успела сгруппироваться и только попыталась «отодвинуться», как почувствовала сильный боковой удар и ощутила свободный полёт вниз...

Летела недолго - два-три метра и резко нависла над пропастью под своей трассой.

- Аа! - запоздало выдала я, и короткие отклики эхо пронеслись по ближайшей округе.

В мгновение заключила, что боялась момента резкой остановки в воздухе. Думала, при таких срывах альпинисты

ломают позвоночник. Можно считать, заодно отработала и страх.

«Конечности двигаются, позвоночник не сломан, я жива».

- Твою ж... - Громко выдохнула я. - Надеюсь, это того... стоило! - выкрикнула «вслед» Шестому.

Мой собственный голос продолжал отзываться эхом.

- Отлично. - Сдалась я. - Теперь я - птица... Тучка-тучка...

«А теперь назревает логичный вопрос: как долго меня будут отсюда вытаскивать? А ведь позывов выделительной системы никто не отменял».

Тут с боку послышались шебуршание троса и громыхание карабинового крепления - прямо над моей головой висел тот самый Шестой!

- Господи помилуй! - от неожиданности выпалила я. - Квенчанаё? - уточнила автоматически. - Are you OK?! - попробовала на английском, но тот не отвечал. - Вот засада...

Я сильно постаралась развернуться, от чего нечаянно раскачалась. К горлу мгновенно подступила тошнота, что пришлось закрыть глаза.

Я остановилась и попыталась проанализировать обстановку. Этот парень был в сознании, и что-то бормотал себе под нос.

- Ты живой?! Это хорошо..., - констатировала я самой себе.

В голову настойчиво полезли не самые добрые заключения нашего подвешенного положения. К примеру, «синдром

подвешенного состояния» - СПС. Возникает он, когда человек висит на верёвке и за короткий промежуток времени теряет сознание. Иногда такое состояние приводит к гибели.

- Так, симптомы: онемение в ногах, тошнота, головокружение, спутанное сознание..., - старалась я не паниковать. - Два из четырех... «Надо залезть на доски и дожидаться помощи там - в сидячем положении», - рассуждала я. - Надо двигать ногами, - вспоминала рекомендации из инструкции начинающего альпиниста. - Эй! - крикнула «брату» по несчастью. - Move your legs! Это важно! It is important! Understand me?

Неожиданно Шестой стал двигать ногами. Такая реакция моментально взбодрила мою самооценку.

- Чаль хасеё! Молодец!

Немного подумав, добавила:

- Ольляго шипхо! - Попыталась донести, что я собираюсь подняться вверх, указывая рукой в заданное направление.

Мой тон был не таким уж обнадёживающим. По канату на школьной физкультуре карабкалась всегда на «троечку», и то - из-за жалости физрука. Больше, чем на полтора метра никогда не продвигалась. Так что, сейчас смогу это сделать только благодаря позитивному энтузиазму.

Я стала пытаться... Практически через пару секунд дико устала. Но останавливаться было нельзя, иначе даже проползанные двадцать сантиметров окажутся напрасными. Чувствовала, как пот течет по спине, а руки и ноги горят огнем

от усилий. Уставала, замедлялась, но не останавливалась.

«Своим детям с пеленок наставляю: при залазивании на ту или иную горку детской площадки - не доверять только ногам. Если вдруг соскользнут ноги, руки должны удержать от падения, либо удара».

Мои ноги то и дело соскальзывали с тросса, но руки крепко удерживали тело.

- Смогу. - Твердила я себе.

Не знаю, сколько провозилась, но голова сильно заболела от «потугов».

Одно дело подняться до нужной точки, теперь нужно было взобраться на неустойчивые доски. Я что есть мочи запрокинула правую ногу, и поняла, что уставшие руки не хотят мне больше подчиняться. Сконцентрировалась на дыхании, сознании, мироощущении и со всей дурью запрокинула левую, при этом, не расслабляя уставшие плечи. И вот я на досках...

- Ххy.

«Перед глазами аж потемнело!»

Я видела, как «Шестой» старательно карабкается по своей страховке, и вот-вот доберется до троса своей трассы. Но проблема заключалась в том, что дойдя до цели, он не сможет выдохнуть с облегчением, как я, так как зафиксироваться пятой точкой там просто напросто негде.

«Максимум, будет висеть на руках, а потом рано или поздно сорвётся снова».

- Эй! - окликнула его, дождавшись, пока тот худо-бедно доберется до трассы и повиснет на ней. - Ченын тоуа... эээ... Ччерт, как же это сказать... Мм... Listen! I can help you!

«Мой «корейский» ни хрена не вытянет наши переговоры, и мы не договоримся. Поэтому и ему, и мне придётся действовать интуитивно».

И тут я решила рискнуть. Быстро просунула ногу между досками, чтобы не соскользнуть и не слететь вниз, прижалась бедром и стала объяснять руками.

- Боё джо! Смотри! Мои руки - видишь?! Я раскачаюсь! - Изображаю руками маятник. - Раскачаюсь, и ты схватишься за мои руки! Understand?! Тебе нужно ко мне, сюда - на доски! Хреновая идея, но иначе ты так долго не удержишься! СПС. Understand?!

К удивлению парень стал раскачиваться. По его осознанному взгляду, маской наполовину прикрытого лица, я поняла, что он понял, что я хочу помочь и примерно, как хочу помочь.

Я находилась на его «уровне», но чтобы «объединиться», нужно было сильно постараться. Я раскачалась, и уже ударялась о трос его трассы, как вдруг «шестой» оттолкнулся и схватился неудачно за меня.

- Аа! - вскрикнула я.

Чувствовала, как мои, не знаю, мышцы, сухожилия, ткани под кожей растягиваются с бешеной натугой. Но и это можно было стерпеть. У «шестого» все-таки что-то травмирова-

лось: я чувствовала силу его правой руки, и как существенно «отставала» левая.

- Ты что застыл!?

- Мм..., - застонал Шестой и что-то начал объяснять, но все это было напрасно, потому что ничего из сказанного я не поняла. Только обратила внимание на его красивый низкий голос.

- Лезь по мне! - не растерялась я. - Move up! Аа... Как-нибудь постарайся... Саусеёёё!!! - надрываясь, приказывала ему, уже не думая ни о чём, и думая обо всём.

«Саусеё» переводится, как «борись/воюй». Бог его знает, что услышал «шестой», но парень, наконец, дотянулся до доски, и по телу пронеслось резкое облегчение от перераспределения нагрузки.

Нога, что была «замотана» междосочными верёвками, жутко затекла. Я еле опрокинула собственное тело, и, наконец, оказалась в лежачем положении, как и «телепортировавший» «шестой».

- Компасымнида..., - тяжело выдохнул вдруг он.

- Да не за что! - Громко дыша, выдохнула и я. - Чонманеё...

Глава 2

«Не доверяй человеку, хвалящему тебя». (Японская поговорка)

С натянутой приветливостью навстречу шел Сергей. Молодой высокий с вздёрнутым подбородком мужчина, кажется, младше меня, шел стремительно, но при этом намеренно «управляя» своей «мажорской» походкой.

На нем всё классическое: брюки, рубашка, ботинки, стильный ремень и часы. Насколько часы брендированы, не знаю - не разбираюсь в них совсем. Даже после подробной консультации забуду и о брендах, и о стоимости, как только переступлю за порог часового салона.

Сергей - из тех, кто «берет» первым впечатлением. Хоть и стараюсь не делать выводов ни при первой, ни при сотой встрече, но в мыслях промелькнуло нечто синонимичное. И да, такие люди мне не нравились.

- Добрый день, Рая, - улыбался он, намеренно снизив для солидности голос, а я автоматически протянула свою руку, чтобы пожать его. - Как добрались?

- Здравствуйте, Сергей. По сравнению со скай-трассой в Сораксан - без неожиданных приключений, - съязвила я «по-

свойски».

- Приключения - это же романтично, а трудности делают нас находчивыми, - увернулся тот с неискренней улыбкой.

«Во как!», - отметила я, оглядев его самоуверенный вид.

- Я, конечно, отношу себя к «понимающим» людям, но... нельзя было обойтись без экстрима? - двинули мы в сторону лифтов.

- Я слышал о том, что случилось... И рад, что всё обошлось.

- Да, я тоже с большой радостью объявила потом своим детям, что их Мать всё-таки вернётся домой.

- Ценю Вашу здоровую иронию, - прозвучало уж совсем неискренне. - К тому же те края весьма красивы.

- Красивы... - Постаралась с совершенной запредельностью подавить своё возмущение. - А Вы там бывали? - незаметно выдохнула я и попыталась расслабиться от ощущения, что Сергей меня явно чем-то напрягает.

«Что с него возьмешь? Управленец переговоров, привлечений и сделок. Сейлз-менеджер, и этим все сказано», - рассуждала я, пока тот «вежливо» и старательно отвечал на вопрос.

Конечно, Сергей в том Национальном парке не бывал, и парировал сейчас «знаниями» из высококачественных картинок с достопримечательностями Южной Кореи.

«Как, интересно, при знакомстве в «Икс-Прогресс» я не разглядела в нём «торговца»?»

После завершения работы над киносценарием по своему же роману, я стала искать «того», кто его у меня купит. В Рязани эдаких не нашлось. Но в одном из десятков чатов Телеграм-канала с призывами драматургов к созданию очередной эпопеи для участия в том или ином писательском конкурсе, я наткнулась на объявление. Дедлайн приема заявок для полнометражного фильма в жанре «эпико-историческая драма» был обозначен двухнедельным сроком. Для участия в проекте были необходимы: сценарий, синопсис на корейском языке и мотивационное письмо. До сих пор помню, с какими трясущимися пальцами перечитывала условия участия.

Договор обязывал передать исключительные права киностудии «Тан и Партнеры», но «Икс-Прогресс» брал расходы по переводу на себя и гарантировал моё участие в процессе препродакшена...

Достаточно глубоко впихнув обиду на Сергея в небытие, я шла и думала о предстоящей встрече и не совсем внимательно слушала о его условных представлениях о Сораксан.

- Вы привезли договор? - едва позволила ему договорить и сразу сменила тему.

- После встречи нужно будет внести правки, поэтому договор на подписание будет готов в лучшем случае только завтра. - Уверенно отчеканил тот. - А это Вам, - вдруг передал мне ручку с логотипом агентства, ловко вытащив ее из внутреннего кармана пиджака.

«Как-то нелогично» - подумала я и про отсутствие договора, и про ручку, но решила - «ок».

Одно дело, если б меня завели в какой-нибудь сомнительный переулок с жуткими темными углами, как в азиатских боевиках о продаже людей на органы, или повезли посреди ночи в сторону загорода. Брр... Но находились мы в небоскрёбе на острове Ёыйдо - в так называемом «Юксам Билдинг». Эта «красота» состояла из шестидесяти трёх этажей, обслуживаемая лифтами, считающимися самыми скоростными среди доступных в принципе.

Мы вошли в пространство с панорамным остеклением, а с нами - еще трое посетителей этого Центра.

- И действительно, нет сорок четвертого этажа, - отметила шёпотом и ухмыльнулась я, указывая на дисплей с кнопками. Тут же устремила взгляд на отдаляющую от нас землю сквозь стекло, и негативные чувства к эгоистичному агенту вмиг исчезли. Уже через несколько секунд наши тела оказались над рекой Ханган, и спустя еще мгновение изнутри меня просто разрывало от восхищения.

Створки раскрылись на пятьдесят восьмом этаже. Мы прошли по небольшому холлу и оказались в просторном зале, усеянного семейными ресторанами.

Прямо перед лифтом поджидал режиссер Тан ТэМин - молодой мужчина возрастом чуть больше сорока лет, чьё лицо с оптической оправой на переносице располагало добродушием и отзывчивостью.

- Запущу переводчик, - быстро уведомил меня Сергей и устремился к господину ТэМину. Я немного отставала, но уже с трепетом дожидалась начала диалога.

- Анъёнхасымнида, - чуть наклонился кореец, стоило Сергею «добраться» до него.

- Анъ-ёнххасэй-о! - топорно повторил Сергей, что даже я растерялась от такого «грубого» приветствия.

Корейцы обладают особой культурой вежливости. «Закругляют» окончания в словах, придают значимость интонации, делают поклоны, как почитание идеологии смирения и внимания. Мне стало так неловко за Сергея, но очень рассчитывала на понимание хозяина и его снисхождение к нам - иностранцам, несмотря на то, что фамилия Сергея - корейская.

- Аннъёнхасеё, ТэМин Си, - поклонилась я, когда очередь дошла и до меня.

- Хуаньён-хамнида, - улыбнулся тот в ответ.

- Чонмаль камсахамнида, - постаралась «выговорить» благодарность на его «Добро пожаловать» максимально «по-корейски».

Мужчина указал рукой направление, и мы тут же последовали за ним. Вошли в более менее свободный ресторанчик, заняли, судя по уверенной манере режиссёра, заранее забронированный столик.

Сергей, как и обещал, запустил «Гугл-транслейт».

«До чего же техника дошла!»

Этот переводчик обладал функцией преобразования речи в текст на изображениях, для чего нужно просто навести камеру. Или при желании можно переводить с фотографии, либо вовсе писать на экране телефона, и «оно» переведёт написанное. В нашем случае один из собеседников говорил, другой - либо прослушивал, либо считывал переведённый текст.

- Мы рады этой встрече, господин ТэМин, - уверенно начал Сергей. - Это Раиса Иванова, она же - Рая Олегова - сценарист. - представил меня. - Предлагаю обговорить нюансы, обозначить начало проекта и объявление кастинга на подбор актерского состава. - Резко перешёл к делу. - Сориентируйте, пожалуйста, со сроками, и мы немедленно запустим работу.

Сергей закончил, пододвинул собеседнику свой новенький айфон, а ТэМин стал внимательно читать перевод с экрана. Он мимолётно нахмурил лоб, потом, видимо, снова перечитал текст. Наконец, заговорил после недолгого молчания.

- Есть подборки отдельных актеров. Нужно провести пробное прослушивание. Думаю, справимся за две недели. Я все жду от Вашего агентства полный перевод сценария. Все зависит от того, когда Вы мне его пришлёте. - Осторожно выговорился мужчина.

- Мм, перевода еще нет, господин ТэМин. - Уверенно выдал Ким. А я непроизвольно замедлила дыхание.

«Это какая-то шутка?» Надеюсь, внешне я оставалась

невозмутимой, но ясно почувствовала, как задёргалась бровь.

«Часто ли приходится общаться с иностранцами в обыкновенной среднестатистической жизни? Явление -довольно редкое, согласна. Но если это вдруг произошло, то наблюдается следующее. Восприятие речи и интонации иностранного языка задаёт особый настрой вниманию. Одновременные анализ и осмысление услышанного допускают упущение эмоциональных деталей собеседника. Простыми словами, в попытках понять смысл слов, ты не можешь параллельно изучить говорящего, не можешь ощутить намерение собеседника. И поэтому важно при первой встрече соблюдать простые правила хорошего тона. Мало того, что Ким этого не делал, так еще и в воздухе явно витала неправильность».

- Вы привели мне человека с другой страны, готового работать, при этом без перевода сценария? - тактично ухмыльнулся кореец.

Я то и дело переводила взгляд от ТэМина к Киму. Степень моего непонимания и тревожности возрастали с геометрической прогрессией, и, кажется, это заметил и кореец. Его выражение лица так же стало меняться от понимания ситуации.

- На сегодняшний день имеется полный перевод синопсиса. На его основании заключено соглашение с Вами, господин ТэМин. Дальнейшее взаимодействие сценариста происходит в произвольной форме. - Также уверенно отчеканил Сергей.

«Странная, сомнительная фраза», - подумала я. «Слишком много слов, и всё ни о чём», но пока отложила додумывание.

Я знала базовые этапы кинопроизводства: написание сценария, подбор творческой группы; сам съёмочный процесс; монтажный период и так далее, но всё же волновалась, и не пыталась это скрывать ни перед Сергеем, ни перед Таном. Рисоваться не было смысла - с самого начала говорила, что опыта в этой отрасли нет. Но всё это недоразумение обозначает то, что полноценный процесс проектирования даже и не начинался. А это значит, что мое пребывание в этой стране затянется еще на пару месяцев, если утвердят материал. Либо от сценария просто-напросто откажутся.

- Не хочу Вас обидеть, но это, мягко говоря, непрофессионально. Нам нужен, как минимум, носитель языка. - Деликатно выдал кореец. - Я согласился подписать контракт только из-за ручательства за «Вас» своего партнера.

- Но Рая знает язык, - снова уверенно отпарировал Сергей.

Ким начал дёргать коленом, и постоянно трогать свои часы. «Себялюб» нервничал, хоть и пытался этого не показывать.

- Я подтяну язык в ближайшее время..., - не так убедительно прозвучало из моих уст.

Сергей бросил в мою сторону немного озадаченный взгляд.

- Вопрос немного в другом...

- Но в Вашем резюме указано знание корейского. - Ким не дал мне высказаться и решил акцентировать мою некомпетентность.

- Да. - Не отставала в убедительности. - Но это «элементарный» корейский. Это тоже указано в резюме.

Я не знала, как себя вести. Сергей желал этой сделки, но намеренно подсовывал палки в колёса непрофессионализмом и неподготовленностью, и хотел перевести ответственность на меня. Взгляд Сергея прямо-таки намекал на то, что я говорю не то, что он хотел бы сейчас слышать, и не то, что должен был знать заказчик. Я стала понимать - либо накосячил Ким, либо я связалась с халатным разовым агентством.

Естественно, переводчик был запущен не «мух считать на подоконнике», поэтому ТэМин Си продолжал быть «в теме» дискуссии.

- Нам дешевле обойдётся нанять корейского гражданина, нежели додумывать за идеями иностранца, вдобавок платить ему зарплату и оплачивать аренду жилья. - Спокойно уведомил будущий режиссёр истории. - Я не совсем понимаю, чем обосновывалась Ваша контора, когда подписывала с этим сценаристом контракт, - указал теперь на меня. - Условия с нашей стороны были чётко обговорены с самого начала. Ваше возмущение, Сергей Си, мне не понятны.

- Боюсь, Ваш партнер считает по-другому. - Переменился Ким в лице. Господину Тану ответ явно не понравился.

- Но договоренности обозначены между мной и Вами, а не

Вами и «Профинтом». - Голос корейца сменил оттенок. - И права на сценарий - мои. Вы так и не прислали обновленный договор после корректировок. Не понимаю Ваше расточительство. Мало того, что отменяете запланированную встречу, а потом приходите и заявляете, что перевода нет, - Господин Тан старался быть максимально деликатным, от чего становилось совестно мне.

Сергей немного помолчал, и только вдохнул, чтобы продолжить разбирательства, как вступила в диалог я.

- Господин ТэМин. Вы отказываетесь от сценария?

Тот внимательно прослушал перевод, и уверенно ответил:

- Нет, не хотел бы. Мой партнер, имеющий тесные отношения с российскими коллегами, убедил в том, что это хороший материал, интересная идея. Но... Процесс съёмки - сложная работа целой команды. Сроки - четыре месяца. Просрочка принесет убытки. Нам срочно нужен готовый материал. Мы даже не обсудили с Вами сцены, реплики. Как я могу начать официальный кастинг актеров без всего этого? Вслепую? - уже не так положительно улыбался он. - Авторам сценария проще заметить «отклонения» во время работы. Мне же нравится, когда сценарист присутствует на пробных репетициях, чтобы максимально оценить кандидата на роль. - Снова ухмыляется. - Как Вы сможете оценить это, будучи не кореянкой? Как я смогу оценить Ваш профессионализм? В материале важны структура и диалоги. Я, как режиссер, создаю целое из отдельных частей. Насколько качественно я

сделаю это со сценаристом, незнающим языка? Да ещё и без перевода материала? Я, к примеру, тоже не знаю русского языка, - засмеялся он, разводя руками.

- Вы ставите неверные установки, господин ТэМин, - грубо отозвался Сергей. И снова не по теме, словно хотел запутать его.

- Сергей... - оборвала спокойно я, готовая побить черенком от метлы этого Кима. Его агентство не выполнило обязательство по переводу перед ТэМином и не предупредил меня об этом заранее, и от того стало совсем тревожно. - Господин ТэМин. Конечно, соблюдение сроков - это важно. Но технологии мгновенного перевода открывают много возможностей. Я ответственна и исполнительна, и буду максимально стараться быть полезной и выдерживать временной регламент.

- Охотно верю в Вашу трудоспособность, Рая Си, но не могу рисковать деньгами команды, - уведомительно отметил он.

- Вы отказываетесь от сценария? - расстроенно повторила я.

- Сценария по факту нет. Хотя договор о передаче прав подписан обеими сторонами. - Уведомляюще глянул кореец на Кима. - И - нет, я не отказываюсь, - устало выдохнул он, словно перебирал слова, чтобы оставаться максимально вежливым. - Мы наймём переводчика, запустим кастинговый отбор консультанта и начнем работать.

- Но ведь потребуется время, чтобы изучить и перевести материал. Уверена, пройдет месяц точно. Да и кто согласится? Вряд ли переводчик передаст детали. Да и детали не все обозначены, так как я была уверена, что консультантом выступлю сама.

- Это серьёзное упущение, Рая Си.

«Да, не в пользу себя было предыдущее сказано».

- Мне жаль. Но другого варианта я не вижу. Если хотите увидеть на экранах свою историю, предлагаю предоставить полный контроль по реализации сценария мне. Вы получите свой гонорар - в этом можете не сомневаться.

Во мне все рухнуло, как карточный домик, но грохот отзывался только в сознании, словно огромная бетонная плита, упавшая с невероятной высоты. Стало и легко, и пусто одновременно. Мириться с тем, что сейчас происходило, моё внутреннее «я» напрочь отказывалось. Ощущала себя сорвавшимся новичком со скай-трассы, чья судьба бесповоротно предопределена.

- А что если я сама найду и оплачу переводчика? И найму его посредником между мной и Вами? Вы не отправите меня домой? - Вдруг выдала я.

Сергей набычился, словно я несу чушь, но так оно и было. Я не обдумала затрат. Рациональности в моих доводах по факту и не было. Я просто не могла принять того, что меня развернут обратно.

- Услуги переводчика обернутся большими затратами для

Вас, а если еще и работать с ним на повседневной основе, это опять же чревато материальными вложениями. Вы готовы взять на себя такую ответственность? - обнадеживающе поинтересовался ТэМин.

Я громко вдохнула, не отрывая при этом взгляда от человека, «сжимавшего» в своих ладонях мое будущее. Не исключено, что могла бы продать историю ещё кому-то. Но желала работать именно с этим человеком. Мне нравилась его «подача», его стиль, его манера выбора актерской команды. Даже сейчас было уютно пребывать в его компании. В конце концов, именно Тан ТэМин являлся тем самым связным между мной и тем, с кем я мечтала познакомиться и работать.

«Разве я не вправе бороться?» - сигналило в голове в этот самый миг. «Хватит ли сбережений? Принесу ли заработок в бюджет собственной семьи? И вообще, что станет, если все мои решения в раз обернутся полным нулем?»

Ответов я не знала, но уверенно произнесла:

- Да.

- Так, минуточку, - влез Сергей. - Внесём ясность. «Икс-Прогресс» не возьмёт на себя обязательства по вышеперечисленным услугам. Я надеюсь, Вы это понимаете, Рая?

Мне совсем не хотелось на него смотреть. Наблюдая за тем, как мои пальцы отрешенно закручивают письменную ручку с логотипом «Икс-Прогресс» вокруг своей оси, промолвила:

- Понимаю. Но обязательства по контракту Вы должны соблюсти, как положено. Уверена, такую кастинговую группу, как Ваша, не напугает подобное отклонение в условиях. К тому же перевод сценария при утверждении синопсиса заказчиком по договору берет на себя «Икс-Прогресс».

- Но договора по факту нет, - бессовестно напомнил Сергей. - Да, конечно, мы - компания международного уровня, и способны разрешить любые вопросы. Необходимо составить между вами Соглашение, - показал на нас с корейцем. - И тогда можно смело приступать к работе.

Я понимала, что нарвалась на нечестное предприятие. Сергей - агрессивный продажник, совсем неподходящий для сферы, как эта.

Слишком быстро было принято решение о моей отправке в Корею. Я задавала вопросы генеральному директору агентства о продуктивности поездки без переведённого сценария, на что та ответила шаблонно и неоднозначно, мол: «Вы - в надежных руках Кима, Рая Олеговна. Сценарий приступят переводить после подписания договора с режиссёром. Сергей всё проконтролирует. Волноваться не о чем». Моя логика тогда не сработала. Я не понимала, как режиссёр согласится подписывать договор без материала, на основании которого нужно подобрать состав, декорации, костюмы и прочее?!

А еще я уловила то, как кореец хоть и незаметно, но уверенно терял доверие и к агентству, и к Сергею. И отсутствие

договора его также не устраивало. Я вдруг испугалась, что господин ТэМин совсем откажется от сотрудничества.

Медленно, но уверенно подняла взгляд на корейца в ожидании заключительного вердикта. Чувствовала напряжение. Улавливала желание поверить и одновременное недоверие к тому, что я предлагаю. Но режиссёру нравился материал. И, разумеется, ему было бы намного удобнее и менее затратно работать с земляком.

Отчаянно делала ставки, и с полной уверенностью ожидала отказа. В ушах заведомо звенел голос искусственного интеллекта, предлагающий чуть больший гонорар за сценарий, только чтобы я скорее уехала к себе домой.

- Что скажете, господин ТэМин? - Не сводила с него глаз, а он - с меня. Мои намерения были честны, и, казалось, его намерения тоже.

Тот, как и я, громко вдохнул:

- Хорошо.

Облегчение...

- Но, - продолжил мужчина. - Даю неделю на поиски переводчика, и еще неделю на перевод сценария. Простите, но я несу финансовые риски и ответственность перед командой. Вы готовы?

- Да, - отвечаю и поражаюсь своей решительности.

ТэМин Си тяжело выдохнул:

- При невыполнении этих условий, Вы оставляете сценарий, получаете деньги и уезжаете домой. Договорились?

- Благодарю Вас, господин Тан.

- На этом предлагаю завершить встречу, Рая Си. Искренне желаю Вам Удачи.

Мы пожали друг другу руки. Я же сжимала его ладонь так, словно этот жест - единственный спасительный «вдох», и была счастлива...

***

- Рая, Вы вообще понимаете, на что дали согласие?! Как Вы выполните эти условия в срок?! - Сергей пытался догнать меня, но даже на каблуках я шла быстрее.

По правде, говорить с ним совсем не хотелось. Этот человек дал четко понять, что кроме собственных денег и благополучия, его в этой жизни ничего не волнует. Так какой дельный совет можно от него ожидать? Правильно - никакого.

Я стремительно шла к лифту и раздумывала план действий, совершенно не вникая в его вопросы.

- Рая, где Вы найдете выгодного переводчика за такой срок?!

Встречные люди смотрели на нас с непониманием. Представляю, как мы выглядели: отрешенная сумасшедшая женщина, несущая непонятно куда, и задающий вопросы также в никуда мужчина.

На самом деле в копилке контактов имелся один более ме-

нее обнадёживающий. Не знаю, как выговорить ее настоящее корейское имя, но ученикам со своего ютуб-канала миловидная девушка представлялась Соней. Я прослушивала ее видеоуроки по изучению корейского. Она здорово говорила на русском, и на данный момент я была уверена только в ней. Нужно было найти Соню в соцсетях, связаться и договориться о встрече.

Как-то после прохождения курса Сони, расписала ей в Директ оду благодарности, но, вероятно, из-за большой загруженности она тогда мне так и не ответила. Я буквально мчалась к лифту и думала о том, как быстро «достучусь» до нее на этот раз.

- Рая, Вы нарочно игнорируете меня?! - настойчивый тон сзади выдернул, наконец, из глобальных мыслей.

- Игнорирую?! - резко остановилась я. - Игнорирую?! Сергей, как вообще можно было отправить меня сюда, грубо говоря, в никуда без ничего?! Где перевод сценария?! Где договор?!

- Я же объяснял...

- Это не объяснение! - оборвала его я. - Я не о договоре с ТэМином и со мной! А о контракте между мной и агентством! Попахивает нечистым, смекаете?! - вспомнила фразочку всемирно известного капитана Джека-Воробья. - Это и дилетанту известно, что Вы отвратительно подготовились к встрече. Мы пришли к ТэМину ни с чем! И мне было стыдно находиться «там»! - Махнула в сторону ресторанов. - И

я больше, чем уверена, что «Икс-Прогресс» пытается провести махинацию: получить проценты, а потом в качестве «извинительного» бонуса порекомендовать кастинговый отбор, якобы за свой счёт, заранее зная, что ТэМин откажется! Это, по-Вашему, уровень международного класса?! И я еще не задаю вопросов о «Профинте»!

Ким смотрел и молчал. Он не казался растерянным, по опыту малозаметно искал нужные слова.

- Я пришлю договор в самое ближайшее время, - убедительно произнёс он, от чего стало как-то странно. - Мне важно не потерять Ваше доверие...

Я нахмурила лоб, пытаясь нащупать подвох. Сергей в момент преобразился и стал серьёзным.

- Мы не нашли вовремя качественного переводчика, поэтому... опоздали со сроками. Но если Вы сделаете это, как и обещали ТэМину, мы оплатим расходы.

- Но перед корейцем Вы говорили другое.

- Сыграла обстановка. Признаюсь...

- Ясно..., - выдохнула я и через пару вдохов снова направилась к лифту.

- Вы уложитесь в срок? - Ким оставался на месте.

- Сергей, я... Я не знаю, как я это сделаю и понятия не имею, уложусь ли в срок... - отчаянно выпалила я, и вызвала лифт. - Возможно, потрачу кучу денег и ничего не добьюсь..., но сильно постараюсь сделать все возможное. Это в моих интересах.

- Зачем Вам это? - Сергей встал прямо передо мной. - Консультация, участие в съёмках… Потратьте лучше время на новый сценарий! Спокойно найдете переводчика для другого проекта, раз уж так хотите работать с «ними», - махнул головой в сторону места, где прошла встреча. - Зачем Вам эта суета?! Нашелся покупатель, и, Слава Богу!

Я опустила голову, чтобы не вникать в сказанное, ибо это было бы действительно удобнее.

- Продажа сценария - это не конечная цель. - Только хотела высказать своё недосказанное: что чувствую, о чем мечтаю и как сделаю. Но решила, что Ким - не тот человек, кому нужно всё это объяснять. - Спасибо... Я всегда на связи, Сергей. Вы пришлите мне договор на почту, как будет готово, хорошо? Простите, мне пора идти.

В это время распахнулись беззвучные створки лифта:

- До свидания.

- Удачи, Рая, - без эмоций выдал Сергей, и закрывшиеся створки, наконец, изолировали от него в чистом комфортабельном лифтовом пространстве.

Я тут же прислонилась к стене и прикрыла глаза. Еще за столом сердце объявило о начале сумасшедшего марафона, и сейчас тахикардия повысилась настолько, что рисковала «добежать» до финиша первой.

Доплыв до первого этажа, как можно уверенно вышла в красивый холл. Хотелось и взлететь, и спрятаться. Мое решение и возносило, и обрекало на мучительную неизвест-

ность. Не заметила, как перебежала дорогу и дошла почти до центра местного парка. Вдруг на меня напала тяжёлая усталость, а может и понимание того, на что я решилась. Сделав шагов на метров десять, я, наконец, присела на аккуратную небольшую скамью. Вспомнила про чудом еще висевший на руке плащ, и о том, что на календаре - сентябрь, а на мне - легкая рубашка из органзы. Деятельно накинула плащ и всем грузом откинулась на довольно изящно изогнутую деревянную спинку.

Дыхание понемногу «приходило в себя», но даже в этом я не была уверена, так как сердце продолжало тарабанить по всем барабанам моей души. Я лишь уловила теплое касание воздуха по шее и щекам, и постаралась поймать равновесие с самой собой.

Осень как-то иначе сменяет режим дня - более осязаемо, чем это происходит летом. Вроде еще только одиннадцать часов дня, а ощущение, словно прошляпали полдень, и через пару часов начнутся сумерки. Слышимость стала чётче: где-то за углом смеются дети, и доносятся разговоры местных мамаш, только вот непонятно, что они обсуждают...

«Господи, я ведь языка не знаю толком...», - начался односторонний диалог. «Спешишь, Рая...».

И это действительно так. Я всегда себя к чему-то готовлю заранее с посылом, что это обязательно может пригодиться в жизни. Не скажу, что потом сижу в ожидании «чуда», но часто прихожу к выводу, что я - «везде и нигде». Мне трид-

цать один год, и, кажется, все эти годы с самого рождения я к чему-то готовлюсь. Вот прям свято верю, что рождена для чего-то масштабного, спросного, значимого. Но для чего?

Я перечитала и пересмотрела интервью многих, добившихся успеха личностей в поисках того самого «кода счастья». Зачастую люди становятся ближе к своему предназначению неподготовленными. Многие даже никогда и не задумывались о том, что когда-нибудь начнут заниматься тем, чем занимаются, и умудряются выстроить сумасшедшую карьеру и зарабатывать огромные деньги...

Иногда складывается ощущение, что я сама придумала игру, и как псих-одиночка веду партию с «самой собой», и тогда становится страшно. Думаешь: проще остановиться и зарыться в рутине быта и семейной жизни, но рано или поздно понимаешь - ведение быта и рутины становятся продуктивнее, когда ты вдохновлена стремлением и самореализацией.

Это непросто: быть «адекватной» матерью, «нормальной» женой (немаловажно понимать, что входит в число критерий под «адекватностью» и «нормальностью»). Непросто быть другом, человеком, желающим и пытающимся делать карьеру и... заниматься творчеством так, чтобы оно стало «делом жизни». Возможно, это всего лишь установка, о которой упомянул Сергей господину Тану, и всё вышеперечисленное на самом деле - просто. Но, видимо, я - не из той масти, делающая всё «на дзене», и поэтому «умираю и воскрешаю» вся-

кий раз, когда болеют дети; когда набираю каллорию, которую «вижу» только я; когда забываю поздравить с днем рождения дочь подруги; не позвоню бабуле, нагрублю свекрови; когда не получаю проценты из-за проваленной сделки; когда чувствую, что не опубликую загаданный роман в срок... И список этот длинный...

О том, что я когда-нибудь буду работать заграницей, мечтала, готовилась и готовила мужа с тех пор, как стала знакомиться с южнокорейской культурой. Нет, я не фанатка кейпоп-групп, не смотрю дорамы и не скупаю корейские бренды в погоне за «сияющей» кожей. Просто однажды во всемирной поисковой сети набрела на интервью одного молодого продюсера, и после этого живу с уверенностью, что смогу получить известность, как и он. Мой муж, естественно, не находил в моих заявлениях и мечтаниях ничего серьезного и внятного, но говорила ему о работе в Корее постоянно на протяжении последних двух лет.

С Матвеем - мужем - познакомились у стенда с выставленными списками абитуриентов на зачисление в ВУЗ. Я подала документы на поступление в несколько технических университетов, и химико-технологический в моем личном рейтинге стоял на последнем месте по приоритетности. Поступила везде, куда заявлялась, и «корона» позволила мне выбирать.

Тогда у стенда Митя по неосторожности облил меня водой. Он извинялся, а я молча отмахнулась: «мол, все нормально, бывает». Он так и не успокоился и дошел со мной до

секретаря деканата, где я намеревалась забрать документы, так как сильно хотела поступить в Авиационный.

- Не место украшает Человека, а Человек - место. - Именно после этих его слов в ходе недолгого общения по пути от стенда в деканат, а потом с деканата до выхода из приемной комиссии, я согласилась дать Мите свой номер, наперед планируя в случае настойчивости просто не отвечать на звонки.

В итоге мы проучились в разных университетах, и встречаться стали на третьем курсе. После выпуска я и Митя поженились, а через два года родилась Женечка. Через четыре - появился на свет сынуля Александр. Мы стойко пережили времена безденежья, смерть моих обоих родителей, смерть его отца, объявление моей доброкачественной опухоли, удаление этой нелегальной занозы и многое другое, что часто в современном мире встречается на пути совместной жизни.

Митя занимается проектированием коттеджных домов, спортом. Обожает рыбалку, размеренность. Против кредитов, курения и ежегодного повышения цен. Любит меня, наших детей - по крайней мере, говорит об этом, когда я уточняю «на всякий случай», а я ценю и люблю его.

То, что я улетаю в другую страну, воспринял с некоторой растерянностью, ибо есть дети, которые требуют безотлагательного внимания каждый день. Благо я нашла няню, которая будет на подхвате, ведь дочь занимается вокалом и игрой на виолончели, а сын - дзюдо и футболом. Всех нужно было развезти-привезти, переодеть, отмыть, накормить, отве-

тить на вопросы, закрыть ежедневные задачи родительского комитета и успеть немного «пожить для себя». Естественно, для мужчины жизнь в таком режиме - довольно весомое испытание, и я это понимала. Но страстно сильно хотелось совершить поистине качественную самореализацию.

Не скажу, что Матвей «поддерживает» меня в моем писательстве. Скорее, мотивируется историей: «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало». По крайней мере, негативно о моем хобби не отзывается. Конечно, был момент, когда пытался намекнуть, что часто ухожу в «свои виртуальные миры», но я не вправе обижаться на него...

Свекровь, живущая за городом, открыто не поделилась своей радостью по моему «отъезду», но четко дала понять, что «как мать, она не бросит сына и внуков в мое отсутствие». Я всегда слышу скрытый подтекст в ее словах, но старательно пытаюсь сдержаться от «обсуждения». Я - не ангел во плоти, поэтому не всегда удаётся обойти это. Но, тем не менее, мы со свекровью не конфликтуем: в какой-то степени она понимает меня, в какой-то - я её.

Что касается моей работы, то последние два года занимаю должность ведущего менеджера отдела сопровождения в компании по производству и поставке противопожарных систем. Кроме как уволиться, других вариантов не нашла. Руководство само предложило мне взять типа академического отпуска за свой счет…

Взмокшая спина уверенно стала просыхать, даже немного

стало прохладно. Я приходила в себя, и это постепенно приводило в состояние легкой паники, чудом оставшаяся незамеченной в момент пика волнения при беседе с господином Таном.

Именно в такие моменты, я люблю поговорить с самой собой. Ибо лучший советчик себе - только я сама.

Я:

- Как я могу просто продать материал и уехать? Это ведь не разовая акция...

Внутреннее «я»:

- Конечно, и Чехов говорил, что «смысл жизни в борьбе».

Я:

- Нужно попытаться... Вопрос в цене. Люди, которым я планирую написать, в виду своей популярности могут запросить больше, чем не ведущие блоги переводчики.

Внутреннее «я»:

- Да.

Я:

- Но... Я ведь могу с ними поторговаться?

Внутреннее «я»:

- Раечка, один хрен придется много заплатить.

Я:

- «Икс-Прогресс» оплатит расходы по переводу.

Внутреннее «я»:

- А консультацию с переводчиком?

Я:

- К этому вопросу я вернусь «после».

Внутреннее «я»:

- Что скажешь Мите?

Я:

- Понятия не имею...

Внутреннее «я»:

- Ты ведь планировала отправлять деньги в Россию, а не клянчить на собственное выживание.

Я:

- Я не буду клянчить.

Внутреннее «я»:

- Будешь подрабатывать посудомойкой?

Я:

- Если припрёт, буду.

Внутреннее «я»:

- Митя потребует вернуться домой. Он и так не доверял «Икс-Прогрессу». Только и ждёт повода сказать: «Рай, давай обратно. Поиграла-попробовала, хватит».

Я:

- Он не узнает.

Глава 3

«Надо мыслить. Меня, например, кормят идеи». (Остап Бендер) За полгода до вылета в Сеул

На красивой двуместной кровати лежит Он - мужчина, ставший главным моим выбором для счастливой совместной жизни.

Несмотря на то, что сегодня - пятница, и неделя получилась сумасшедшей, я все равно с ожиданием нырнула к Мите в постель, игнорируя время 23:18 на часах.

- Соскучилась..., - прильнула к его шее.

- Я тоже, - целует по обыкновению в лоб, параллельно пролистывая ленту в Вконтакте, и вставляет в уши наушники.

Целую его щетинистую щёку, плечо, провожу ладонью по руке...

«Обожаю».

Грудь с годами стала шире, но не стала от того менее привлекательной. Возраст Матвею к лицу: хорошеет с каждым годом.

Ему не нравится, когда я «лезу» «не вовремя». И, как бы сильно не хотелось продолжения - останавливаюсь.

Снова провожу ладонью по его руке.

«Какой же ты у меня сильный».

У Мити - свой аромат, и он мне нравится. Вдыхаю его запах за ушами, опускаюсь снова к губам.

«У Матвея от природы мягкие губы».

Целую. Он продолжает просматривать ленту.

«Я знаю, мы не планировали сейчас «ничего». Касаюсь его кожи, и получаю от этого удовольствие. Соскучилась...».

Митя зевает. Еще во время ужина жаловался, что спал прошлой ночью всего полтора часа. В последнее время часто страдает бессонницей. Вдобавок целый день много работал. Даже не обедал.

«Устал... Я не настаиваю».

Он продолжает смотреть в экран.

Тихо выдохнув, вернулась на «свою» половину. Дотянулась до ночного крема и стала выкручивать крышку. В нос ударил легкий абрикосовый аромат. Пару движений сделали своё дело, и я готова ко сну.

С легкостью в движениях, чтобы Митя не подумал, что я обиделась, а может чтобы не выслушивать: «ну, вот сама лезешь, а потом - обижаешься» - обняла подушку... и погрузилась в долгожданный сон...

***

- Боже, я проспала?

Тру глаза и с тревогой дотягиваюсь до телефона.

- 6:45... Отлично..., - разворачиваюсь на спину и подтягиваюсь.

Прошло четыре дня с тех пор, как я и Тан ТэМин пожали друг другу руки.

Как бы там ни было, а мозг всегда пытается «обойти систему». Хоть ты клянись, что «не такая, ждешь трамвая», неосознанно, а может и осознанно, не желая в том признаться, стремишься разрешить «ситуацию» максимально выгодно для себя.

Как и предполагала на тридцать процентов, что Соня мне не ответит, так оно и случилось. Четыре огромных сообщения в директ остались прочитанными и безответными.

На всякий случай написала одному русскому преподавателю-блогеру, живущему много лет в Корее, что зарядил мне неподъемный ценник в три миллиона девятьсот тысяч пятьсот вон. И это только за перевод сценария! Понимаю, сроки совсем маленькие, но я никак не могла позволить себе такую оплату. Одно дело, если б находилась дома... В Авито-сервис наткнулась на объявление в России в сто семьдесят пять тысяч рублей, а это тоже три миллиона с копейками...

В абсолютном расстройстве я даже стала бояться, что Соня вдруг ответит. Уже представляла, как с акцентом выговаривает мне цифры своего гонорара, и заведомо расстраивалась еще больше. Хотя цифры эти вполне достойные для такой скрупулезной работы, тем более для предстоящей съем-

ки...

Встала с постели и еле удержалась от падения: стало резко, но вполне тактично отводить назад. Неизвестность, отсутствие привычного питания, чрезмерное налегание на кофе, ночные подъемы, чтобы быть на связи с детьми - заметно дестабилизировали меня. Разница в шесть часов не так катастрофична. Но в то время, когда все «мои» после работы, кружков и тренировок - дома, на часах в корейской гостинице - уже около часа ночи. Я стараюсь быть в курсе дел, чтобы семья не чувствовала сильного разрыва со мной, поэтому старательно созваниваюсь с ними чаще в ночное время.

Страдаю от периодических головных болей довольно давно, и не паникую, когда от очередного головокружения не падаю только потому, что успеваю ухватиться. Утренние пробежки, прием витаминов - всё это предусмотрительно в моей жизни имеется. И удивляться скачкам здоровья не удивляюсь, но подобные выходки моих сосудов многозначительно бьют по самочувствию...

- Надо поесть, - решила я, и осторожно пошла к холодильнику.

- Даже яиц нет. - С досадой констатировала я. - Щас бы гречки... Хотя бы горстку... Можно оформить доставку. Мм..., нет..., надо подышать свежим воздухом.

Еще немного подождала, пока вестибулярный аппарат придет в норму и отправилась в душ. Высушила и уложила волосы, накинула флисовую рубаху поверх белой футболки

и вышла, рассчитывая перекусить что-нибудь по пути.

Студия, как и «гарантировал» Сергей Ким: «временно» на первую неделю поселила меня в гостевом доме K Stay Guesthouse в районе Мёндон - буквально в паре минутах от метро и недалеко от торговой улицы Мёндон. Если честно, думала, буду жить в каком-нибудь «некричащем» хостеле, но «ИксПрогресс» порадовал чистой и аккуратной комнатой.

Вечер оказался комфортным, тёплым. Я пересекла небольшую улицу и совсем скоро «нырнула» в прелести торгового района. Покупать ничего не собиралась, было важно «оживить» мышцы и разогнать кровь. А вообще мне нравится находиться в шумных многолюдных местах. Парадоксально, но если в толпе я нахожусь одна: без друзей, коллег, приятелей, то процесс становится самым идеальным состоянием, когда можно «порассуждать о себе» более трезво, более досконально.

Что было бы интересного «отметить» именно в Мёндон, то это наличие прилавок с необычной корейской едой. Нужны энергия и сила, поэтому срочно было необходимо запихать в себя что-то съедобное.

Прошла немного дальше центральных бутиков, и совсем скоро вышла на более-менее «спокойную» улицу. Из логики: где центр - там дороже, выбрала на стороне небольшое и аккуратное с виду кафе.

В нос ударило буйство ароматов, и желудок предательски активизировался, стоило переступить порог. Из меню

выбрала «понятный» снаружи овощной салатик и капучино. Бариста - юный молодой человек с типичной азиатской внешностью (кто бы мог представить) - мило заулыбался от моего корейского и приступил готовить заказ.

Посетителей было не так много. И нашлись свободные места у привлекательно оформленного неоновыми символами хангыль окна, прямо над которым снаружи еще и нависало яркое толедо, также обрамленное неоновой подсветкой.

Совсем скоро принесли салат, и я принялась есть. Чтобы куда-то отводить свой взгляд и не смущать любознательностью посетителей за соседним столиком, попутно проверяла сообщения в телефоне...

По правде говоря, прибывая в этой стране чуть больше недели, толком и не успела в полной мере понаблюдать за новым миром вокруг. И поэтому запросто могла засмотреться на кого-нибудь. Причем не с целью оценивания, а мысли уводили куда-то далеко, и взгляд, как назло, застревал в это время на местном прохожем.

Вероятно, я отреагировала немного резковато, чем это положено в общественных предписаниях, но бариста оглянулся, стоило мне резко и шумно поднять со столешницы телефон и перестать есть. Как-то по-особенному оглянулся и посетитель с соседнего столика.

Я прочитала долгожданный ответ Сони, и, кажется, забыла, где нахожусь.

«Рая, Добрый день. Ваше предложение очень интересное.

Для меня это стало бы хорошим опытом. Переведу художественный текст за два миллиона сто тысяч вон. Только придется сделать предоплату в размере пятидесяти процентов. А остальное - после получения работы. Что касается услуг переводчика во время съемок, то оплату возьму за месяц в размере двух миллионов четырехсот пятидесяти тысяч вон. Работать начнем после подписания договора и предварительной личной встречи».

Теперь я стала понимать господина Тана. И совет Сергея: «продать сценарий и свалить обратно в Россию» - уже не казался неудачным советом.

Во мне все упало окончательно и невосстановимо. Расхотелось есть. В какой-то момент почувствовала себя отделенной от общего пространства, словно кусочек пазла, перенесенная в невесомость. В груди стало и тяжело, и легко одновременно, как после встречи и оглашения условий ТэМином Си. Но, кажется, это состояние называется обыкновенной опустошенностью...

Как-то моя подруга Юля, последние десять лет проживающая в Цюрихе - крутой коуч по нейропсихологии, поделилась двухнедельным нейроинтенсивом. И следуя пошаговым рекомендациям практики по нейробалансу, чтобы скорее прийти в равновесие с самой собой, я начала учиться «дышать»... Уже было все-равно на встревоженного за качество кофе бариста, на косые переглядывания парочки с соседнего столика. Я просто сидела, смотрела в окно и дышала.

Посидев вот так минуты три, дыша с максимальной концентрацией на себя, отодвинула тарелку с салатом и отхлебнула капучино. Тяжело откинулась на спинку вполне удобного стула. Настойчиво искала в мыслях «правильное» заключение. Нужно было прямо сейчас, «в моменте» принять решение, иначе смысл этих суматошных поисков терялся.

«Так, Рая. Всё хорошо. Ты задала вопрос, и тебе ответили. Всё вполне закономерно и логично.

Ну, не за пятьдесят тысяч рублей же ты рассчитывала получить перевод целого сценария?! Давай посчитаем. Соня попросила около ста двадцати двух тысяч рублей за перевод. Шестьдесят тысяч нужно отдать буквально «завтра», остальное - через неделю. Хорошо. За работу переводчика на съемках - около ста сорока тысяч рублей в месяц. Итого за четыре месяца - около пятисот шестидесяти тысяч рублей. Пфф...», - мягко говоря, цифры попугивали.

«Ладно. Расходы на жилье по контракту пока берет на себя «Икс-Прогресс». Но это пока не начнутся съемки. ТэМин Си обещал подсобить с корпоративной квартирой с рабочим столом, небольшой кухней и ванной комнатой. И оплачивать я буду только ежедневное пропитание. «Хорошо, едой я себя обеспечу».

В Сеул перевезла около трехсот тысяч. Если расплачусь с Соней за перевод материала «половиной» сейчас, то оплату за «съемочную» работу нужно будет договориться выделить непосредственно перед началом съемок».

Я сосредоточенно размышляла, стараясь ни на миг «не сбиться». Страшно боялась поддаться эмоциям, в очередной раз в себе разочароваться и послать всё и всех на безутешные три буквы, ибо не могу ввязываться в долги или просить достать денег у Мити. Я ведь приехала «за деньгами», а не становиться отчаянным благотворительным фондом ради «идеи» и остаться с голой Ж... насмех своим недоброжелателям.

Съемочный процесс начнется, как минимум, через месяц. Это четыре недели. То есть у меня будет возможность найти деньги для Сони. На агентство я уже не рассчитывала. Разумеется, важно понимать, какие расходы ожидаются для выживания: питание, связь, мед.страховка. О развлечениях даже и не думаю!

Решила, что до того, как подпишу договор с Соней, ознакомлюсь с договором с Икс-Прогресс, который Сергей мне так и не скинул. Затем можно снова встретиться с ТэМином Си и переговорить обо всём в спокойной обстановке. А лучше прийти к нему с готовым материалом.

«Да, сначала перевод, потом встреча», - решила я. Господин Тан - толковый спец. Он не голословит, когда говорит о реальной ответственности. Если приду без готового перевода, обвинит в бездействии, и вообще, куда хуже, скажет, что не будет работать со мной. Решено. Покажу свою заинтересованность и готовность работать вопреки всему и вся. Как ни крути, мне нужен этот перевод.

Снова выдохнула и решила отвлечься: дать передышку голове.

«Пусть мое предварительное решение погуляет по извилинам, а я подожду минут десять. Пока доем салат, чтобы не «мешать» ему. Пусть осмотрится, выдохнет, как я. Авось приживется...».

Не хватило одной порции капучино и я заказала еще. А потом предложила Соне встретиться сегодня же, и та согласилась.

Сердце колотило от волнения и предвкушения. Я верила в лучшее. Иного быть просто не могло...

***

- Я проспала?

По обыкновению тру глаза и с привычной тревогой дотягиваюсь до телефона.

- 6:45... Отлично..., - как обычно разворачиваюсь на спину и как обычно подтягиваюсь.

Мне приснился очередной яркий сон, даже слишком реалистичный. Пережила заново тот самый момент бокового удара, срыва, подъема в Сораксан. Те же самые страх и усталость. «Шестой»... - только от чего-то без капюшона и маски. Нелогичный сон... Во сне за выручку благодарил тот, ради работы с которым я решила рискнуть и прилетела в страну Хангук...

«Комапсымнида...», - тяжелый выдох глубокого мужского тембра с небольшой хрипотцой. Только во сне под маской и капюшоном «Шестого» я видела Вана Юнхо...

«Да, несмотря на неправдоподобность, сон довольно приятный», - одобрила я, вглядываясь в потолок.

Тогда в Сораксан к «Шестому» осторожно подъехал инструктор-спасатель, зацепил к себе допкреплениями и «потащил» по трассе в обратную сторону. А меня попросили добраться до следующего «перевала» по тем неустойчивым доскам самостоятельно, в чём я совершенно не сомневалась. «И правда, не вертолёт же должен был снять меня».

А «Шестой» всё же получил травму. Только не совсем поняла - травму руки или плеча? Естественно, никто меня об этом не проинформировал. И вообще лица «Шестого» я так и не разглядела, и мой сон мне показался даже забавным своей нелепостью...

Как-то немного печально стало от этого понимания. Может у бедняги на пол-лица родимая родинка? Или глубокий шрам? Корейцы помешаны на внешности... А может аллергик или мизофоб? Или гиперответственный вирусоноситель, не желающий заразить ближнего ОРВИ или ОРЗ даже на открытом воздухе?

Спасатели появились довольно быстро, благодаря камерам наблюдения. Все-таки корейская предусмотрительность не подвела - не прошло и десяти минут, как прибыла подмога. Господин Ким и господин Чон взбадривали меня корей-

скими словечками, а я порядочно благодарила, хотя не понимала и половину из того, что слышала.

Кто такой Ван Юнхо? Автор множества песен и звукозаписывающий продюсер. Полноправный член Корейской ассоциации звукозаписывающих компаний, обладатель президентского ордена «За заслуги в культуре», победитель всяческих музыкальных номинаций, обладатель наград и признаний тысячей фанатов не только в родной стране, но и по всему миру. Этот человек восхищал своим стилем, чутьём и невероятным усердием. Ну и заработком, конечно. Я словно понимала ход его «мышления». Но смогла бы, как он? Я - молодая нереализованная женщина, прошедшая путь создания семьи, рождения детей. Он - молодой мужчина, добившийся успехов и усердно работающий над новыми проектами, потому что горит делом и имеет мозги и понимание, что «остановиться» чревато последствиями.

На первый взгляд, хочется оказаться на его месте, но у Вана нет собственной семьи. Он не успел еще познать радостей отцовства. Разные ли мы? Оба одинаково честолюбивы. Отличаемся только «маршрутом», схожим с трассой в скайпарке: каждый преодолевает путь по-своему, выбирая продвинутый или средний уровень...

Я бесповоротно решила, что должна в этой жизни поработать с ним. Связав эту возможность с писательством, запланировала продать сценарий корейскому режиссёру, во что бы то ни стало напроситься в «консультанты», чтобы участ-

вовать в съёмочном процессе, и предложить режиссёру кандидатуру Вана Юнхо в качестве кинокомпозитора.

Только этот путь я «видела», представляла и грезила им. Моя зыбкая мечта была настолько хрупкой, что я не могла пренебречь возможностью остаться в Сеуле, когда столько всего уже сделано. Да и вряд ли появится еще один шанс пересечь границу в южно-корейском направлении...

«Сон однозначно приятный, но весьма неожиданный. Я даже не предположу, что он может значить».

Завибрировал телефон, и я неохотно потянулась за ним. Завтра будет ровно неделя, как Соня взялась за перевод романа. На связи с ней практически каждый день!

«Соня, хочешь, помогу тебе? Может привезти кофе домой? Я это мигом!» - писала ей, а она любезно отказывалась. Я искренне переживала, и от всей души верила в неё…

Пришло сообщение в директ. Соня в своей вежливой манере грамотно уведомила о том, что работа над переводом завершена.

Я прижала телефон к груди и снова рухнула в постель. С уголка глаз потекла слеза счастья, надежды и восторга.

- Господи, спасибо... - Прошептала я, улыбаясь.

Глава 4

«Случайностей не существует — всё на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие».

(Вольтер).

Преодолев расстояние от станции Мёндон до станции Самгакджи, сделала пересадку, и, наконец, добралась до станции Мангвон, что в районе Мапхогу.

Время мной словно не управляло. Я будто взлетала над землёй от чувства гордости за принятое решение. Сжимала к груди распечатанный сценарий, а боковой карман сумочки проверила раз сто в страхе потерять флеш-накопитель с её электронной версией...

Господин Тан ТэМин встретил у входа небольшого, но достаточно аккуратного и, как оказалось, вместительного здания. Такие коворкинг-центры или - как их там еще называют - рабочие коворкинг-пространства здорово выручают многофункциональной мобильностью. Здесь было светло и достаточно комфортно для работы: презентаций, обучений и планирования проектов…

Господин Тан сопроводил до просторного «Опенспейс» и вежливо выдвинул стул, чтобы я могла сесть.

Кроме нас пребывало ещё около десяти человек. Каждый был занят делом. Но каждый поздоровался со мной, сопро-

водив приветствие еще и поклоном. Стало даже не по себе от такой концентрации вежливости, и я попутно пыталась хотя бы кивать в ответ.

Я и господин Тан запустили переводчики и начали беседу.

- Спасибо, что приняли, ТэМин Си, - вежливо начала я. - Вот сценарий. - Пододвинула распечатанную кипу бумаг.

Тот открыл первую страницу и стал бегло проводить взглядом по строкам.

- Я не могу оценить написанное, к сожалению, - продолжала говорить, как можно осторожно, чтобы не сбивать с прочитывания, но при этом, чтобы переводчик генерировал перевод. - Но ручаюсь за переводчика. Она же будет сопровождать и во время съёмок.

- Что ж, перевод сделан в срок, как и договаривались, - одобрил ТэМин Си. - Вы - молодец, Рая Си, - добродушно отозвался он.

- Благодарю, - кивнула я, приулыбнувшись, и с нетерпением решилась спросить. - Господин Тан, а можно вопрос? А когда начнётся поиск кинокомпозитора проекта?

- Ближе к концу съёмок, я полагаю, - неуверенно ответил мужчина. - А вообще можно и раньше, - добавил, немного подумав.

- У такого, как Вы, наверняка, уже имеются варианты.

- Да, но хочется новых имён. Пока еще не решил окончательно, кто будет писать музыку. Нужно проделать очень многое, чтобы дойти до этого, - вежливо улыбнулся он.

Вероятно, заметив моё желание «выговориться», выжидающе уставился теперь на меня.

- Не примите за своевольное поучение. Позвольте узнать Ваше мнение.

- Конечно.

- Как Вы смотрите на творчество Вана Юнхо? Гипотетически..., - развела я ладони.

- Гм..., - удивился кореец. - Интересный выбор. Почему именно он?

- Он является лицом молодежи, - спокойно и уведомительно начала перечислять его достоинства. -...Состоит в ChildFund Korea, занимается благотворительностью. Говорят - одарённый, честный и прямолинейный, - пожала я плечами. - Чувствует потребности публики. Множество интереснейших проектов прошли через его руки. Да и присутствие имени «Ван Юнхо» в титрах привлечет, как минимум, его же фанатов.

- В этом есть истина, - довольно закивал ТэМин Си.

- Не хочу показаться чересчур расчётливой, но вовлечение этого человека в дело принесет однозначный успех. Было бы здорово, если бы Вы рассмотрели его кандидатуру, - вежливо улыбнулась я и кивнула головой, изображая мини-поклон сидя.

«Что уж тут юлить, предлагая Вана Юнхо, я руководствуюсь ощущениями, интуицией и логикой. И считаю, что продвинусь, благодаря его известности. И даже если не продви-

нусь, то «задержусь». Не корысть, а лишь стремление качественно самореализоваться привело меня сейчас сюда, а Ван Юнхо выступал путеводной звездой с тех самых пор, как познакомилась с его творчеством. Ну и что, что желаю прославиться немного за счет чужого «имени». Труд же в любом случае - мой», - рассуждала я.

- Это интересная позиция, Рая Си. И хорошо, что Вы поделились этим. - Закивал мужчина. - Знаете, вообще я удивлён Вашей смелости - остаться здесь ради любимого дела. Жаль, «Икс-Прогресс» не поддержал Вас в финансировании. В таких сделках важно подписывать соглашения еще «на берегу». - С некоторым человеческим «пониманием» вдруг промолвил ТэМин Си последнее.

- Я за честность и доверие, господин Тан..., - немного по инерции выпалила я, прослушав параллельно перевод.

Язык говорил, а до мозга только стало доходить то, о чем действительно сказал кореец: ««Икс-Прогресс» не поддержал в финансировании. В таких сделках важно подписывать соглашения «на берегу»...

Червь сомнения от перевода слов этого мужчины меня вдруг огрели правдой.

- Почему Вы так сказали? - вежливо, но всё же выпалила я. - О каком финансировании речь? «Икс-Прогресс» присылал Вам обновленный договор?

- Да, сегодня утром. - Озадаченно кивнул мужчина. - И условия там несколько другие, нежели мы обговаривали при

согласовании сотрудничества. О Вас там нет ни слова. Я был удивлён. Вы не знали?

- Как это... - Временно «отошла» от этикета.

Между нами образовалась неловкая тишина - понимание и непонимание одновременно. Тем временем ТэМин Си попросил ассистентку, сидевшую чуть подальше, что-то принести.

- «Икс-Прогресс» предложил мне провести оплату Вам, как сценаристу, напрямую. Комиссию за содействие в поисках сценариста не запросил. Взамен предложил продолжить сотрудничество в организации кастинга. В истории - целый клан европеоидной расы, и необходимо найти достаточно большое количество статистов в массовке. Как заказчик, я изначально договаривался о других условиях...

Тем временем миловидная ассистентка вернулась с бумагами и передала ТэМину Си.

- За сценарий произведу оплату сегодня же. - Продолжил он. - Мы составим отдельное соглашение. И я готов работать с Вами, как с консультантом при условии, что Вы от себя будете взаимодействовать с живым переводчиком. Я от Вас не отказываюсь. Лишь прошу сейчас обдумать предстоящее основательно. Осилите возложенное на Вас или нет? Мы обговорим сегодня же Ваш гонорар, я дам время на обдумывание. Согласны? А вот это, - указал на бумаги, что принесла ассистентка. - Это мой договор с «Икс»Прогресс», который я получил утром. Я предоставлю Вам копию, Вы сможете изу-

чить его. Правда, нужно снова обратиться к переводчику...

- Благодарю за доверие, ТэМин Си. - Озадаченно согласилась с ним и очень надеялась, что не вызываю сейчас жалости. - Для меня это ценно...

Я задумалась. Цепочка за цепочкой короткие заключения привели меня к внезапному решению:

- Простите..., - поспешила взять себя в руки и сделать тон более уверенным. - Разрешите выйти на минуту? Мне нужно сделать один... важный звонок... После этого вернемся к «соглашению». Хорошо?

- Конечно. Не спешите. - С сожалением кивнул мне мужчина, и я прошагала в небольшой холл.

Даже и не помню, как передвигала ноги и как вышла из здания. Было просто необходимо, как воздух, набрать сейчас же Кима и услышать всё от него лично.

Звоню Сергею и не соображу, с чего лучше начать: кричать иди сдерживаться, угрожать или давить на жалость. Ни того, ни другого делать не хотелось.

Гудки первого звонка порядочно прогудели до победного сброса. Но второй звонок Ким не стал игнорировать.

- Да, Рая, добрый вечер. - Непринуждённо прозвучало его неискреннее приветствие.

- Прошу прощения, не подумала о разнице во времени, Сергей, - старалась быть спокойной. - Здравствуйте. Понимаю, рабочий день Ваш уже завершился. Но решила снова напомнить о договоре, который Вы мне так и не прислали.

- Я не забыл, - Сергей «держал позитивную марку». - Дело в том, что сам собирался набрать Вас сегодня. Было принято решение, что компания Тана ТэМина оплатит Вам гонорар за материал. То, что Вы решились работать с ним дальше, остается под Вашей ответственностью. Мы более Вас сопровождать не будем. Совместная кастинговая же работа с ТэМином продолжится.

- Что значит: «не будем сопровождать»? - пока оставалась спокойной.

- Так как Вы не являетесь нашим контрагентом, мы не можем финансировать Ваше проживание в Сеуле. И вообще взаимодействовать с корейской студией будете теперь самостоятельно и за свой счет.

- Так говорите, словно опекали меня много лет.

- Нуу... Билеты, гостиница, трансфер..., - стал вальяжно перечислять голос в трубке. - Турпоездка в Сораксан за счет «Икс-Прогресс»...

- Турпоездка?! - «Ну, всё, держите меня семеро». - Я не просила о ней! Это из-за Вашей, Сергей, оплошности, во-первых! Во-вторых, по договору, в котором меня заверяло Ваше руководство, «Икс-Прогресс» обязан был оплатить и билеты, и гостиницу, и трансфер! И то, что до сих пор нет реального договора на руках - Ваше страшное упущение! Буквально мошенничество!

- Истерики ни к чему, Рая, - спокойно отрабатывал мое возражение Сергей, от чего я заводилась ещё сильнее.

- Истерики?! Вы обманули меня! К чему нужна была вся эта возня с перелётом?! И Вы еще осмеливаетесь удержать ТэМина кастингом? Не удивлюсь, если вздернете за это еще денег!

- Вас не должно волновать наше дальнейшее сотрудничество с ТэМином! - Тон стал грубее. - «Икс-Прогресс» и я лично - желаем Вам успехов!

- Вы поступили нечестно!

- Все вопросы рекомендую задать руководству агентства! Мне нужно идти, Рая. До свиданья!

- Но мы не договорили!

Звонок оборвался.

- Вот сволочь! - не выдержала я. - Ччёрт...

Смотрела перед собой, не замечая в округе абсолютно ничего: ни зданий, ни деревьев, ни прохожих. Уже и не помнила, как очутилась на улице. Но это даже и лучше.

Сердце заколотило, что захотелось присесть:

«Щас бы капучино», - выдавал мозг, - «Лучше американо», - стало так паршиво, что - ужас. - «Эспрессо» - заключила я.

В такие моменты тело стремится туда, где безопасно: домой. Тут же выплыло в памяти: «не можем финансировать Ваше проживание в Сеуле». Не знала, что теперь делать, но понимала четко - я буквально остаюсь «на улице».

«Нет-нет, жалость к себе - сейчас лишнее, Рая». - Внутренний голос объявился с «мигалкой» спасания. - «Ты не на

улице. ТэМин готов заплатить за материал. Соне пока платить ничего не нужно - съёмки еще не начались. Ты вернешься к ТэМину и четко обсудишь с ним дальнейшие действия. Всё будет хорошо, Рая».

Кажется, паника, стала стабилизироваться. «Ответ» уже нарисовался, оставалось только озвучить его режиссёру.

Вдохнула глубже и вошла обратно в здание...

- Все в порядке? - ТэМин глядел встревоженно. Видимо, мое выражение лица отчётливо объявляло о приключившейся неприятной «жопе».

- Да, - выпалила я, как можно беззаботнее и уселась напротив режиссёра.

Рядом лежала ручка. Я самопроизвольно схватила ее и стала по обыкновению вращать пластиковый корпус вокруг своей оси. Молчала недолго, пытаясь представить, что меня ждет, если я решу получить гонорар и вернуться домой завтра же рейсом до Москвы...

- Хотите чаю? - мужчина оставался взволнованным. И после того, как я помотала головой, отказываясь, все равно попросил ассистентку заварить его.

- Господин Тан, я привыкла говорить правду. - Громко выдохнула я. - Никакого договора с «Икс-Прогресс» у меня не будет. Агентство не желает больше оплачивать моё проживание здесь...

Сама говорю и в голове «по полкам раскладываю» собственное положение, но не даю возможности углубиться, так

как боюсь испугаться еще сильнее.

- Я хочу присутствовать на съемках. И если Вы не отказываетесь от Вашего предложения, то я говорю Вам «Да». Мне нужно понимание по срокам: когда начнется кастинговый отбор...

***

- Не поверишь, Рая, что с нами приключилось!

Лерка всегда заходила в нашу квартиру с этими словами. Не помню, что бывало по-другому.

Дима и Валерия - наши семейные друзья - по крайней мере, так считают сами Дима и Валерия.

Митя и Димка - как называл его Матвей - учились вместе, а потом работали вместе: в определенный момент жизни друг позвал в свою небольшую компанию. А с Леркой мы познакомились позже, когда уже Дмитрий Николаевич стал открывать филиалы в других городах и перебрался, наконец, в Москву.

В Рязани жили его родители - рядовые работники старейшего предприятия «Красное знамя». К выбору «жены» сына относились с пониманием, но удивлялись расточительству ее «широкой ноги». Считали, что нужно быть «скромнее». И не мирились с тем, что «роботы» заменяют человеческий труд. Привыкшие делать всё своими руками и усердием, частенько отказывались принимать от сына и его Лерки дорогие быто-

вые подарки и не только бытовые. Приезжал Димка на «Родину» часто из-за возраста родителей, а Возлюбленная охотно сопровождала его в этих поездках.

Детей пока не было - Лерочка призывала «пожить для себя», а нечаявший в ней души Дима, вынужденно соглашался с этим. Много путешествовали, жили в красивом доме. Лерка всегда выглядела шикарно, и не слыла жадиной. Но в ее «заводских настройках» отчетливо отсутствовал регулятор такта. Соответственно, «язык» редко фильтровал ее «толстолобость».

По сути Лерка всегда говорит правду, обнажая и обезоруживая мои те или иные «оправдания». Но с другой стороны, если она хоть на минуточку переняла б мою модель жизни и примерила мою роль, то, возможно, в некоторых обсуждениях предпочла бы промолчать. Но она не молчит, а я никогда не обижаюсь на неё, и воспринимаю советы, как статус в соцсетях: типа « Советы для всех. Кому надо, пользуйтесь...».

- Уже с нетерпением жду, - разулыбалась я, попутно принимая цветы от Димы. - Ну, зачем?! Спасибо..., - раскраснелась от внимания.

Митя тоже дарит цветы, но строго в День рождения и на 8 марта. А Дима приносит их всегда, а встречаемся мы стабильно раз в три месяца.

- Мы привезли итальянское вино! Такое Вы еще не пробовали! - уведомительно выдала Лерка.

Митька, мягко говоря, не переносил взбалмошность сей

особы. Остро реагировал на ее подначки, которые и подначками фактически не являлись. Как бы там ни было, он сразу уводил Димку в комнату, чтобы максимально не участвовать в дебатах с его женой, ибо заканчивалось это большим разногласием. Тем не менее, Лерка не обижалась и заявлялась с Димкой каждый раз, как останавливались в Рязани.

Мужчины привычно поспешили к приставке, а мы – «девочки» - прошли на кухню.

Лерочка выглядела, как фотомодель из глянца: шикарные туфли, брендовая сумка - всё вопило о её безупречности. Волосы и кожа всегда сияют, в глазах - задор и неиссякаемый поток идей, которые реализует ее «Масик-Димасик».

- Пожалуйста, попроси Диму, чтобы не тратился на цветы. Это жутко приятно, но мне уже неудобно. Они такие огромные и красивые!

- Ой, Рай, брось ты это, - отмахнулась Лера и с комфортом расселась на небольшом диванчике. Элегантно закинула ногу на ногу, рассыпала волосы по спинке дивана.

- Хорошо у тебя... Вот ничего особенного, а уютно... - В привычной для себя манере выдохнула она.

- Так что случилось-то? - налила в вазу воды и аккуратно примостила в неё букет.

В духовке тем временем запекалась индейка, и вот-вот должен был сработать таймер по готовности. А за минуту до прихода четы Ковалёвых, собиралась заправлять легкий овощной салат. Закуски были уже готовы и ожидали на сто-

ле.

- Я, значит, такая спешу, одеваюсь. Николай Анатольевич, то есть «Папа», такой суровый, как обычно... Масик ждет меня в гостиной, естественно, собранный. Сама понимаешь, я уже такая вся подуставшая. Извините, как глаза откроешь, столько всего надо сделать! Я еще не завтракала - клининг заказывала, чтобы уборку сделали у его родителей в доме. А Масик меня начинает подгонять... А я не успеваю! Все надо проконтролировать, одеться... А Масик еще захотел на завтрак оладьи. Я говорю: «Мась, какие оладьи?! Мы идем в гости к Ивановым! Ты бы видела, как смотрела на меня его мама в этот момент?!

Я помотала головой, широко улыбаясь тому, в каком свете Лерка представляет Диму перед друзьями. Она была неисправима, но этим и нравилась. Злой-то Лерка никогда не была, но незначительную ситуацию часто преображала в целую эпопею. Было интересно не то, о чем она рассказывала, а именно «как» она это делала.

- Ну да ладно. Ты дальше слушай. И ты представляешь!? Довёл меня до истерики своими: «Давай быстрее! Давай быстрее!» А потом выхожу во двор, а там... Щас покажу..., - схватила новенький айфон и стала старательно искать нужное видео.

- Смотри! - Радостно призвала меня к себе.

Судя по ракурсу, снимал сам Дима. Тот подарил любимой супруге очередную машинку. А на видео заснял то, как та

реагирует на роскошный «сюрпрайз».

- Лерка, это же... - Я даже забыла название марки авто от неожиданности.

- Ага! У меня теперь свой собственный Прадик! - завизжала Лерка. - Буду называть ее «Ландочка»!

- Я тебя поздравляю! - Искренне порадовалась за Ковалёвых. - Я даже спрашивать не буду, во сколько обошлась эта машина, - рассмеялась я.

- Ой, потом вместе у Масика и спросим.

Сработал таймер, и я рванула к духовке.

- Мм, пахнет шедевриально! - Отметила Валерия, и, продолжая рассматривать фото авто, снова расселась на диванчике. А я поспешила довести «стол» до ума, и совсем скоро позвала ребят обедать.

Я никогда не завидую - по крайней мере, всегда была в этом уверена. Искренне радуюсь за тех, кто ищет и находит новые возможности, добивается желаемого и идет на риски. Если же когда-то и злюсь на «несправедливость судьбы», то злюсь на саму себя – мол, «Я» дала слабину, «Я» не дожала, «Я» не настояла...

Я не сравниваю Митю и Диму. Они разные, но ощущаю «упадок» практически каждый раз, как Ковалёвы приходят к нам с очередной новостью о крупной покупке, поездке или о предстоящих планах...

- Всё очень вкусно, Рая. Спасибо. - Любезно прокомментировал Дима.

- Да, Рай, просто шикарно! Вот я не готовлю дома мясо. Да, Мась? Мы заказываем рыбу или сами выезжаем куда-нибудь.

- Хотя у нас стоит супер электропечь для этого, - уведомляюще отметил Дима и подмигнул Матвею.

- У меня другие цели, Мась. - Спокойно отреагировала та в ответ, уловив «намёк». - Женщина должна вдохновлять, а не прислуживать! Вот Рая и твоя мама очень похожи. Валентина Петровна возмущалась еще со вчера, когда я предупредила о клининговой службе. А я переживаю за нее! Хочу помочь ей! Пожилая женщина корячится под стульями, двигает диваны! Вы что?! АУ! - театрально спозировала она. - Она еле согласилась на покупку робота-поломойку! Скажи, Мась, так ведь было?

- Со мной мама почти две недели не разговаривала, - скромно улыбнулся Димка.

- Кстати, а где ваша детвора? - «очнулась» Лерка.

- Они у мамы, - уведомил Матвей и отхлебнул воды.

- У бабули - это хорошо..., - протянула Лерка задумчиво. -Глянь, чё привезла! - Вдруг оживлённо вскочила с места и вышла из-за стола. - Обалдеешь! Смотри!

Подбежала к дивану и сложила на него небольшую подарочную коробку с крышкой нежного лимонного цвета. Достала из неё красивую шкатулку и стала отпирать специальным миниатюрным ключиком.

- Ты не думай - внутри не косметика! - Серьезно отметила

она сей факт. - Глянь, что написано, - указала пальцем на надпись на крышке: «Иди за мечтой. Она укажет путь».

- Что это за прелесть, Лер? - подсела я рядом и стала ждать «чуда».

Та довольно улыбаясь, откинула крышку, и внутри я обнаружила встроенный календарь, на котором можно отмечать события и три конверта.

- Это сертификаты. - Стала объяснять Лера. - Вот этот, - раскрыла один из них, - Сертификат на трехмесячную онлайн-практику по исполнению на струнных инструментах с московскими преподавателями... Этот, - постучала аккуратными ноготочками по матовой бумаге следующего конверта, - На мастер-класс по плаванию... А еще... - Вытащила третий конверт. - Я оплатила для Женечки курс английского на один месяц. - Широко улыбаясь, похлопала та в ладоши. Выпрямила спину и аристократично выдала. - Пусть эти действия приведут ее к лучшей версии себя! - и вручила мне розовую милоту.

- Лер, ты что... - Я растерялась. - Я...

- Брось, мне было приятно, дорогая!

Лера обняла меня и вернулась к столу, где восхищённым взглядом ждал Масик и тут же поцеловал ее руку.

- Мы будем на отдыхе в день ее рождения. Потом в Москве ожидается партнёрская выставка, и сюда приехать удастся только через полгода. Пусть это будет нашим подарком.

- Мы, конечно, очень благодарны вам, ребят, - начала я

растерянно, сложила шкатулку рядом с тарелкой и уставилась на Митю. Тот по обыкновению молчал, ибо призывал всегда принимать от Ковалёвых подарки с легким сердцем. Но я так и не научилась этому. - Но все эти мастер-классы так дорого стоят... Это всё...

- Дорогая, просто прими это, - не дала договорить Лера. - Мы же понимаем, что у вас нет средств на всё это. Мы восхищаемся тем, как Вы стараетесь для своих детей: никуда не вылетаете, экономите. Я от души всё оплатила, поэтому перестань, Раечка.

Лерка, как можно сильно прогнулась в пояснице и с идеально прямой осанкой напомнила супругу:

- Вино, Мась!

Дима тут же открыл бутылку, разлил по заранее подготовленным бокалам, и по комнате проплыл шлейф терпкого винного аромата.

- Мм, вкусно..., - пыталась я отвлечься от того, что сказала гостья о наших «средствах».

- Мы летали в Ортизеи. - Повела Лерка в воздухе пальцами. - Остановились в Гардене... Ребятааа, - протянула она предвкушённо, - Это рай... Гарден... Пять звезд. Люкс. Высокая кухня...

Тяжело выдохнула, повела ресницами и добавила:

- Рекомендую, ребят. Вино - оттуда.

- Да, там... круто, - скромно отметил Димка и улыбнулся. - Думаем, слетать туда еще раз... Обязательно.

- Да, обязательно, - добавила Лерка. - Вы планируете в этом году отдых вообще? - с присущей себе простотой обратилась она к Мите.

- Мм, не знаю... Хотели смотаться в Москву с детьми...

- Че, реально?! - не дала договорить. - В Москву?!

«Ну, все... Сейчас понесёт...» - напророчила я по опыту.

- Блин, вы чё?! Надо «туда»! - Махнула рукой в ту сторону, где по ее спонтанному выбору должны располагаться лучшие отели Европы. - Какая Москва, Матвей!? - стала обмахиваться ладонями, словно спасаясь от жары или духоты. - Не о себе, так о детях бы подумали!

- Да, - включилась поскорее я, не дожидаясь грубости от Мити. Его датчики контроля над терпелкой, когда приходила в гости Лерка, не всегда отрабатывали свои прямые функции, и частенько Лерка и Митя начинали спорить в вопросах финансов, потребностей и желаний. Поэтому для сохранения «себя» полезно было иногда с ней согласиться.

- Ты права. Москва - не самый подходящий выбор для курортного отдыха. - Встала и вытащила из холодильника подготовленный заранее мятно-лимонный микс. - Отизеи - это ведь на севере Италии? - перевела тему разговора.

Лерка обожала рассказывать о своих путешествиях, поэтому, несмотря на расстроенные чувства, воспряла духом, и немного с печальным видом, но довольно бодрым тоном перестроилась на одностороннее «вещание. Впрочем, как всегда...

Пока слушала про невероятные места, на которых не была и не знаю - буду ли, я рассуждала о том, что наша семья действительно не летает в Европу. Да что там Европа - Египет и Турция тоже «пролетают» мимо из года в год.

У нас не получалось так, как у «других». У этих «других», живущих по ту сторону соцсетей, как будто чего-то было больше, чем у меня. Будто им повезло чуть больше, чем мне, и это перестраивало именно мою самооценку на ранг ниже, чем у кого-то то ни было.

- У меня зародился тост! - Объявила Лерка и тем самым вытянула меня из тягучих мыслей. - Райка..., желаю тебе такую Мечту..., чтобы «так» зацепила и уволокла... Чтоб прям думать не давала лишнего..., - засмеялась она. - И сделала еще счастливей! За вас!

Глава 5

«До царства ли мне теперь? Если бы вы видели, какую замечательную капусту я вырастил, то больше не стали бы досаждать с этим». (Римский император Диоклетиан)

- Ты не звонила вчера. Как ты?

Митя был взволнован, и его голос родным бальзамом прополз прямо к сердцу. Я тосковала по нему и детям.

Прошло три недели, как разлучилась с семьёй, и этот звонок стал особенным.

- Всё хорошо, - улыбнулась я. - Вчера не позвонила, да. Уснула рано. Вы как?

- Да вроде - норм. Оплатил взнос на выезд в Нижний Новгород. Едут оба состава.

- Хорошо. Ты снял деньги, что я перевела?

- Да-да.

- Хорошо... Саша вернул свой пиджак? Родители Анисова не возмущались? Как его вообще угораздило?

- Да я бы сам напутал. Один в один. Нет, не возмущались.

Они адекватные.

- Хорошо.
- Женька просит какую-то маску для лица.
- Просто дай ей денег. Она сама купит.
- Ок.
- Я люблю вас.
- И мы тебя. Ты себе денег оставила?
- Да, конечно.
- Ладно. Созвонимся. Я побежал.
- Люблю.

В раздумьях еще пару мгновений не отрывала телефон от уха.

«Как же скучаю по вам... На чем я остановилась?», - отложила телефон и продолжила работу.

- Темные тени зданий ложились на освещённые ночными фонарями переулки... Тени ложились... Отражались от зданий...

Легкий клёкот клавиатуры ноута мягко проносится в воздухе, оставляя впечатление слаженности и собранности того, кто печатает: меня.

- Ложились тёмные... Фонарями... Мм...

«Затекла шея, устала спина, не могу больше думать», - стала ворчать про себя.

Чтобы не растрачивать зазря время, любую свободную минуту генерирую в работу над новой книгой. Господин Тан выплатил гонорар, как и обещал, и я в тот же день перевела

их Мите. Впервые с того момента, как началась движуха с переездом еще на Родине, ощутила настоящее облегчение и гордое чувство выполненного долга перед семьёй.

После подписания договора с режиссёром и его студией, я, наконец, стала видеть «завтра».

Соня любезно поддержала и приехала на встречу с Тан ТэМином, где мы обсудили ключевые моменты сценария, декораций и образов. Договорились, что буду участвовать на отборе статистов будущего фильма.

Отсчёт тех четырех месяцев съемки, о которых упоминал ТэМин Си, планировался начаться сразу, как только сформируются списки актёров, а дополнительные декорации будут создаваться «попутно». Очень повезло с тем, что в Сеуле достаточно сеттингов необходимой специфики. А еще повезло с отсутствием четкой локализации истории. Она придумана исключительно мной, и исторически события не подвязаны к реальности, и даже к существующим мифам и легендам. Поэтому вопрос с созданием декораций особой достоверности был разрешен...

На часах 16:10. Сегодня только завтракала. За писательством время летит быстро и много. Абзац порой пишется около двух часов. Это происходит, когда вынуждаешь себя сочинять, а не вдохновение приводит к нужным мыслям. А бывает, хватает и пяти минут, чтобы провернуть полноценный сюжет. И вот в такие моменты начинаешь испытывать гордость за себя и, кажется, что ты можешь всё.

Всегда мёрзну за ноутом, поэтому натянула тёплые носки и обернулась в полиэстеровую ткань пледа заранее.

С утра успела сделать влажную уборку в комнате, которую предложил мне господин Тан. Она была совершенно маленькой - всего-то десять квадратов с лишним, но вполне функциональной и продуманной. Такой формат жилья в Корее называют «гошивонами». Зачастую в них нет окна. А зимой приходится обзаводиться обогревателем. Санузел - «общий» - с разделением на М/Ж по этажам, и кухня тоже «общая». Гостей приводить нежелательно.

Не было здесь уюта. Поэтому еще вчера прикупила небольшую стеклянную вазу и небольшую герберу, и интерьер как будто взбодрился свежей краской.

Не смею жаловаться, так как господин Тан любезно взял оплату за жильё на себя, и кроме благодарности за это иного не испытываю...

- Надо «выпить», - констатировала я, и пошла к фильтру с водой, как вдруг в дверь постучали.

Не то чтобы испугалась, но друзей, как и родственников, у меня в Сеуле не было. И чувство «опасности» и тревоги не покидало особенно по вечерам.

Подошла к двери, взглянула в глазок. На «той стороне» стоял молодой человек.

- Нугуеё? - уточнила на всякий случай, хотя все равно не поняла бы, что он ответил, поэтому, не дождавшись, открыла.

Складывалось ощущение, что расслабленного с виду корейца заставили постучаться именно в мою дверь. Его бледное лицо не отталкивало некой болезненностью, так как в этой стране большинство в принципе не предпочитают загорать под солнцем. На меня смотрели серые глаза, отчужденный взгляд которых снова подтверждал недобровольное здесь присутствие - но это я потом додумала, когда он ушёл. А пока глядела с любопытством, как это бывает при встрече с незнакомцами: с удивлением, потому что не сразу признала, кто передо мной стоит; с недоумением, потому что не могла вспомнить, кого он мне напоминает; с интересом, потому что уже стало жутко занятно, кто это.

- Аннъёнхасеё, - пробубнил незнакомец через нос.

- Аннъёнхасеё, - немного поклонилась я.

Он был поразительно на кого-то похож, но память зависла, как обычно это бывает, на самом интересном месте.

- Че ирымын Юнхоимнида. - Представился первым, при этом недовольно рассматривая моё лицо.

Вероятно, я напоминала задумавшегося страуса. Во-первых, не двигалась, во-вторых, молчала дольше, чем это положено в подобных ситуациях, поэтому нежданный гость нахмурился и невозмутимо вытащил телефон. Набрал быстренько что-то на корейском, и всё то же самое проговорил приложению-переводчику.

- Меня зовут Юнхо... Ван Юнхо. - Повторил он.

- Господин Ван Юнхо? - автоматом повторила теперь я.

- Да. - С примесью равнодушия и некомфортности, как можно безучастно прозвучал его тон. - Я могу войти?

Моя персона подзависла еще на пару мгновений.

- Да, конечно, - безэмоционально выдал язык. - Тыроуа чусеё.

Ван Юнхо, услышав мой «корейский», немного замешкался на пороге. То ли я сказала что-то не то или не так; то ли он решил, что со мной можно поговорить без приложения - я поспешила «раскрыть» себя сразу: «самоучка, корейский знаю на элементарном уровне. А может, и вовсе не знаю...».

- Хангугорыль сам ньён донган комбухаго иссымнида. Хагуаныль чаджи ботхессо, хонжа комбухэсымнида, - выдохнула я. - Но максимально во внимании, господин Ван. - Дала понять, что хорошо знаю, кто он. - Чем обязана визиту?

Посреди крошечного пространства стоял человек, ради которого я рискнула и решилась остаться в Сеуле, но внутри меня ничего не ёкнуло... совсем... Сколько я подпитывала грандиозную затею Великой и неустанной работы над «гениальным» проектом вместе с ним! И в этот знаменательный вечер... ни-че-го абсолютно не щекотало меня изнутри.

Присесть можно было только на мое спальное место. «Тропинка» между диваном и рабочим столом оказалась совсем узкая. Юнхо Си остановился и немного растерялся, по всей видимости, не зная, как поступить правильно: оставаться стоять или сесть на диван, на котором лежал несложенный плед.

Как-то стало неловко за весь этот «неуют», но оправдываться мол: «простите, что дали, тому и рады», не собиралась. Быстро пододвинула стул и указала сесть.

- Анджисеё, Юнхо Си.

Узкая прорезь глаз от усталости придавала бледному лицу некое пьяное состояние. Широкий свитшот и карго делали его похожим на подростка, а черный цвет придавал образу мрачности и закрытости. Лишь узкая полоса белой ткани на нижней кромке свитшота оживляло вид.

Не раз наблюдала в соцсетях, как подобные известные личности при встрече на мероприятиях со своими коллегами по шоу-бизнесу и с иностранными звёздами на фото, не позволяют себе даже случайно коснуться их. Представляю, как неловко ему было в силу своего воспитания, находиться со мной в тесной комнатке.

«Самой как-то странно, что уж там...»

Ван Юнхо сел на указанное место, а я - на диван напротив, просто-напросто потому что второго такого стула не было.

- Комауоё. - Низкий голос гостя и сиплость дыхания через нос как-то даже «утяжеляли» выданную благодарность. - Тан ТэМин Си прислал мне предложение написать несколько саундтреков к его новой картине. - Начал он. - Мне лестно и приятно его доверие, - прозвучало довольно холодно. - И он отметил, что именно Вы предложили мою кандидатуру. Так вот. Пришел сказать Вам лично, что не хочу участвовать в этом проекте.

«Это точно Юнхо? Неоднократно читала, как он охотно берётся за любую работу, а тут - «на тебе». И вообще представляла эту встречу немного иначе. Все-таки соцсети - иллюзия для подпитки собственных фантазий: сплошное разочарование».

- Не поняла. - Спокойно отреагировала я. - Как это: не хотите? Почему?

- Я больше предпочитаю работать с собственными проектами..., - неохотно и холодно пояснил тот. - Не хочу, но... вынужден согласиться, так как Вы спасли меня.

Мое недолгое молчание, кажется, стали его раздражать. Он не мог сфокусировать на мне взгляд и постоянно водил им по комнате.

- Когда я успела Вас спасти? - наконец, возмущённо пронзила тишину. Хотя мозг подсказывал: «Знакомый голос». - Простите. В последнее время я мало ем. Возможно, легкая амнезия..., - пошутила я. И, столкнувшись ну с абсолютным бесстрастием и непониманием выданной шутки, с серьёзным видом стала исправляться. - Простите, Юнхо Си... Это шутка... Вам не нравится история?

- Картина провальная, это очевидно... - Спокойно отпарировал он. - История взаимоотношений Севера и Юга - избитая тема. Чем Вы там решили удивить?

«Не верю тому, что слышу»

- Вы неверно поняли суть. История не о конфликте между Северной и Южной Кореей. Там и близко такого нет. Ис-

тория о двух кланах, живущих в многовековой войне. Единственная схожесть с реальностью Вашей и соседней страны - только в идеологии. В конце концов, у любых стран найдутся сходства и непримиримые различия. При чём тут КНДР и Республика Корея?

Он уставился на меня, а я на него. Снаружи, возможно, я казалась абсолютно спокойной. Внутри же буквально бушевал шторм. Вместо того, чтобы наслаждаться общением с человеком, который стал частью моего нафантазированного успешного будущего, я страшно на него злилась. И даже не определюсь, что больше обидело: что Ван Юнхо не желает ввязываться в проект? Или не желает, но, бедняга, вынужден «подключиться», потому что я его «спасла»? Что более оскорбительнее? И где я вообще это могла сделать, понятия не имею! Кажется, я просто неверно истолковала суть перевода его слов.

Теперь долго не отвечал Юнхо Си, будто завис от непонимания. Хмурился с каждой секундой всё больше. Моя система самозащиты покорно стала отрабатывать свои функции, и я максимально занялась самоспасанием: немного выдохнула и снова постаралась исправиться, но уже при этом подвести человека к некоторой «сделке».

- Ваши интерлюдии проникают в саму душу, - честно призналась я, опустив глаза. - Вы смогли бы создать нечто невероятное. Саундтрек может стать бессмертным, культовым. Множество примеров этому на голливудской арене, Вы

должны со мной согласиться, господин Ван

Я говорила тихо, с долей отчаяния и надежды, но противоречиво - без ожиданий.

- Почитание старшего поколения, понимание предпочтений современности - всё это есть в Вас... Материал интересен, и я могла бы стать полезной Вам в процессе работы.

Тот прочитал перевод. В тишине крошечного помещения при этом отчётливо сопело его дыхание.

- Моя музыка не прославит картину и его сценариста, если Вы так сильно на это рассчитываете. - Вдруг заявил он с сожалением, но с тем же равнодушием. - Она прославит в очередной раз меня. Если Вы готовы к разговорам о том, что картину «вытянул» Ван Юнхо - что ж...

Я вглядывалась в его глаза и искала утешение или хотя бы снисхождение, но тот оставался бесстрастным.

- Если творчество приносит доход и признание - в этом нет ничего нелогичного. - Деликатно начала я, сильно расстроившись от того, какие вещи выдавал этот человек. По сути он был в чем-то прав... - Возможно, ознакомившись с материалом и его сутью... - Начала и остановилась.

Я медленно закивала головой - вспомнила слова одной потомственной ведьмы, с которой случайно разговорилась в очереди к гинекологу. Странно, что именно сейчас мозг выдал о ней воспоминание и заставил меня замолчать. Тогда она сказала, что судьба прописана у человека «на лбу», и в силах он может изменить при всех своих натужных старани-

ях процентов три своей жизни. В конечном итоге от предначертанного не убежит.

Я же всегда считала и считаю, что мы способны менять свою жизнь путем того или иного выбора, и всё, что говорила та одержимая глупостями женщина - неправда.

Искрометно промотав сюжеты моего существования в этой стране - а иначе это никак не назовёшь - я подумала: «может и правда лимит на возможный поворот корректировки судьбы исчерпан, и три процента достигнуты? Пора возвращаться?»

В конце концов, я всегда «читаю» знаки. Приход этого человека сюда, прямое заявление о нежелании работать со мной и открытое отсутствие веры в проект - не это ли призыв остановиться? Ведь речь даже не о намёках...

- Хотя, Юнхо Си... Если Вы решили, что не желаете работать, то кроме слова «Жаль», мне сказать Вам нечего. И раз уж Вы с таким колоссальным опытом чутья решили, что проект провальный, то..., - отчаянно пожала я плечами, - То... не смею Вас задерживать.

«Я произнесла это вслух? О, Господи...»

- Вы не узнали меня? - как-то холодно отозвался кореец, дождавшись, пока я выговорюсь.

- Не понимаю..., - устало выдохнула я.

- Вы очень помогли мне.

- Предпочитаю помогать пожилым людям и перепившим алкоголикам, лежащим на газонах в минусовую температу-

ру. Вы не относитесь ни к первым, ни к другим. Я впервые Вас вижу вот так - вживую, господин Юнхо.

Кореец после прочтения перевода вдруг ухмыльнулся, от чего на лице отобразилось подобие улыбки.

«Не букля. Уже неплохо».

- Сораксан... Я сбил Вас с трассы.

Прослушав переводчика, захотелось прослушать еще - я не поверила ушам.

- Хотите сказать, Вы - тот самый «шестой»? - как-то по-свойски произнесла я.

- Не понимаю, - холод в его голосе так и не менялся.

- Там - на высоте со мной были Вы? - моя искренность не была ложной. Я заворожённо смотрела этому человеку в глаза и перебирала одновременно в памяти случившееся.

- Мне очень жаль, что Вам пришлось пережить падение. - От моего упорного и довольно стойкого взгляда, кажется, немного смущённый Ван Юнхо не мог сконцентрироваться на мне и продолжал вести взглядом по комнате. - Надеюсь, Вы не получили тогда травм.

- Только психологическую... - Тихо ухмыльнулась я. - В лёгкой форме...

Господин Юнхо всё же постарался «удержаться» на моём лице: бесстрастно, словно он - машина с искусственным интеллектом.

- А вот Вы, кажется, травмировались после удара, - указала в район плеча.

- Немного потревожил застаревшую травму. Всё могло обернуться гораздо хуже.

Снова завис на «мне», но буквально на пару секунд, и тут же топорно продолжил:

- Я готов Вам помочь с проектом, но только, если не будете мешать и лезть с советами. Мой агент свяжется с Вами, если вдруг понадобитесь, но это вряд ли. Я приступлю к работе чуть позже после начала съёмок. Это мы еще обговорим с господином Таном.

Ван Юнхо небрежно встал с места и неуклюже поправил свитшот в районе плеч. Я последовала за ним к двери. Прямо перед выходом тот резко остановился, по всей видимости, договорить «нечто важное», как я буквально стукнулась об корейца точь-в-точь, как Пятачок в советском варианте «Винни Пуха».

- Простите, - поскорее извинилась я, стоило ему с недоумением обернуться. Это даже нельзя назвать недоумением: по его лицу совершенно невозможно было предугадать состояние «души».

- Вы что-то хотели сказать? - Не затягивала я неловкую паузу.

- До свидания. - Молодой человек неохотно поклонился и стремительно «покинул помещение».

- До свидания, - запоздало прозвучало от меня.

Мне даже не пришлось закрывать за ним - дверь сама тихонько закрылась, и в воздухе нагло задержалась глубокая

тишина.

Я медленно заперла замок, медленно прошла к дивану и медленно села, обрабатывая весь этот «маршрут» в голове.

«Что сейчас было? А главное - о чём в итоге мы договорились? Что я не буду путаться под ногами? Что я - никто, и в моём «присутствии» он не нуждается? Но... тем не менее, несмотря на горькость его «правды» и досадность перспектив совместной работы, он согласился! И я тоже в деле! Разве это не повод порадоваться? И, в конце концов, всё идёт, хоть и не по точному, но пускай по приближённому плану. Я нашла в себе смелость предложить кандидатуру Вана Юнхо ТэМину Си, а ТэМин Си со мной согласился! Не это ли удача?! Рая, ты отправила домой свой первый гонорар! И это здорово мотивирует продолжать «существовать» в этой стране».

- Ван Юнхо... Немыслимая удача... - вслух произнесла я.

«Теперь важно не останавливаться».

Глава 6

«Ждала сова галку, а выждала палку». (Владимир Даль, «Пословицы русского народа»)

Подбор актеров, как на роль главных героев, так и статистов, оказался весьма увлекательным процессом. Всего за неделю участия в этой процедуре удалось стать свидетелем зарождения масштабного творения, от чего мы с Соней были одинаково в восторге.

Соня стала теплым лучом света, умевшая с энтузиазмом работать, относиться к сложностям с пониманием и умудряться ободрять в нужный момент всякого, кто обращался к ней за помощью. И за это я постоянно благодарила невероятно трудолюбивую и усердную кореянку, чей «русский», кстати, действительно оказался «на уровне». Мы могли шутить и смеяться над довольно «непростыми» шутками! Восхищалась ею на кастингах, на обсуждениях образов и диалогов, и прям гордилась, словно она - родной мой человек.

А еще мы познакомились с парнем из Астаны. Мерген - молодой актер, выпускник Казахского национального уни-

верситета искусств КазНУИ с немалым опытом работы в сериалах хорошо говорил по-русски, поэтому наше знакомство в кратчайшие сроки переросло в приятельский формат.

Уверенный в себе, старательный и харизматичный Мерген часто приносил нам с Соней кофе. Играл роль одного из воинов истории и постоянно жаловался на то, что ему неудобно ходить в игабакамах во время репетиций. И его искреннее возмущение казалось мне и Соне забавным.

С нами в одном помещении часто находилась декоратор - кореянка с красивым именем Дасом, что означало «Любовь». Её довольно топорной внешности имя придавало женственности и балансировало немного с несовместимым с утончённостью внешним видом.

Однако ж из нас получилась довольно дружная «четвёрка». Вот и сегодня ребята уговаривали собраться в одном из местных баров. Правда, Мерген, немного переборщив с самопрезентацией, загнул с предпочтением эксклюзивного района Чондам, известного самыми роскошными клубами в Сеуле.

Дасом и Соня с пониманием переглянулись и подшутили, мол «за твои деньги, Мерген, всегда «пожалуйста»! Так что вечер обещал стать незабываемым, а нашу компашку - обеспеченной прекрасными впечатлениями.

Я понемногу стала вникать в быструю речь корейцев, и многие слова и фразы уже становились привычными. К тому же Соня терпеливо и довольно инициативно поправляла

«ошибки», что тоже максимально образовывало меня...

- Я действительно решила, что этот парень - индус! - поразилась я своей невнимательности, выходя из небольшого помещения, где можно было перекусить.

Господин Тан сам настоял «сотворить» комнату приема пищи прямо в здании коворкинга - в том самом, что в районе Мапхогу.

- И поэтому уверенно выдала: «Намасте!», - обе захохотали, вспоминая, как спутали одного из кандидатов на роль кланового жителя из Франции с актером из Мумбаи. А француз вовсе отозвался на английском. Почему-то на тот момент нам вся эта ситуация показалась смешной, и мы еще долго и бурно обсуждали языковые особенности того или иного континента.

- Ван Юнхо поддержал финансирование для открытия отделения для детей с особенностями развития в Реабилитационном Центре. - Зачитала Соня в соцсетях очередную новость, попутно попивая кофе. - Какой же он благодетель, - расчувствовалась вдруг.

Я никому не рассказывала о встрече с этим «благодетелем». На самом деле не раз порывалась спросить у ТэМина Си, откуда мог узнать господин Ван мой адрес? Но как-то не удавалось нарваться на удобный для этого расспроса случай. У господина Тана было много работы, и в последнее время тот редко появлялся в ХопинХаусе - так называется этот коворкинг-центр.

То там, то здесь писали о новых проектах господина Вана, и часто вылезали информативные статьи о той или иной его встрече или присутствии на очередном благотворительном мероприятии.

Каждый раз стараюсь не думать о его словах, но фраза за фразой Юнхо Си штурмовали мою память всякий раз, как появлялось упоминание о его деятельности в ленте новостей...

Мы поглотили сэндвичи настолько быстро, что обе сейчас шли и возмущались тяжести в желудке. Каждая держала в руке по запасному стаканчику американо, который намеренно разбавили сливками.

Не успели пересечь просторный коридор и войти в свое рабочее пространство, как неожиданно передо мной предстал высокий широкоплечий кореец. Светлые крашеные волосы, смуглая кожа, чувство стиля - указывали на особый статус происхождения. Я бы решила, что его отец - английский дипломат, познакомившийся с будущей супругой на службе в корейском посольстве. Родил в браке вот этого вот красавца - всё, как в кино из 60-х. И вот Аполлон ворвался в нашу с Соней жизнь, как принц на белом коне.

- Аннъенхасеё, Рая Си. - По-кавалерски поздоровался он.
- Аннъенхасеё, - не менее почтительно поприветствовал Соню.

- Аннъенхасеё, - протянула я руку. А потом, опомнившись, поклонилась, на что молодой мужчина одобряюще

улыбнулся.

- Меня зовут ХёнВу. Я от Вана Юнхо. Можете считать меня его агентом.

- Да, он предупреждал, - не совсем уверенно кивнула я, вспоминая визит господина Вана. - Маннассо бангуоё, - отметила, что рада знакомству.

- Чёдоё, - продолжал улыбаться новоиспечённый агент. - Как Вам Корея?

- О, у Вас прекрасная страна, - честно призналась я.

- Приятно слышать. Но Корее далеко до просторов России.

- Достоинства и недостатки есть у любой страны, - ухмыльнулась я.

- Вынужден с Вами согласиться.

Говорил ХёнВу вежливо и складно, продолжая держать марку джентльмена. По сравнению с буклей-Юнхо, этот кореец очаровал манерами не только меня, но и Соню.

- Юнхо Си просил передать Вам, что намерен приступить к работе сразу же, как господин Тан утвердит актёрский состав. А это мой номер телефона. - Протянул визитку. - Вы всегда можете задать вопросы или обратиться за помощью. Буду рад.

- Благодарю. Сам господин Юнхо, вероятно, очень занят?

Все-таки в день знакомства «язва» неприязни к этому Вану зародиться во мне успела, и от вредности сейчас хотелось побольше выделять свою значимость в перевес его.

- Да, он сейчас в Пусане.

- В Пусане? - от чего-то удивилась. - Господин Юнхо - нарасхват, - вежливо отметила я.

- Да, он - трудоголик, - заулыбался агент. - Что ж, мне было приятно познакомиться с Вами, Рая Си, - поклонился он.

- Вы уже уходите?

- Да, много дел нужно разрешить до его возвращения. Юнхо прилетает ночью. Так что, нужно успеть забрать его с аэропорта. Маннассо бангуоё.

- О, и мне, господин ХёнВу. - Поклонилась я в ответ, и тот уверенно прошёл к выходу.

От абсолютного восхищения, что ничем нельзя было скрыть, Соня сейчас напоминала фанатку-подростка местного бойсбэнда, которой отдали личный предмет кумира в подарок.

- Что с тобой?

- Это ведь сам Чон ХёнВу! - Глаза её были буквально выпучены от удивления и радости.

- Ээ, наверно.

Я не знала, как реагировать на моего перевозбуждённого переводчика. Но на всякий случай уведомительно выдала:

- Это агент Вана Юнхо.

- А еще он его лучший друг! - сорвало Соню буквально. - Чон ХёнВу - очень порядочный человек и деятель художественного искусства! Сам президент награждал его орденом: «За заслуги в культуре». Признан влиятельной фигу-

рой в шоу-бизнесе и одним из щедрых представителей благотворительности и продвижения изобразительного искусства среди южнокорейской молодёжи!

- Вау..., - наигранно выдохнула я и ухмыльнулась своему предположению, что он наследник семьи английского дипломата.

- В узких кругах его называют «тенью Вана». Уважают за учтивость к традициям и поддержку современного искусства.

- Я надеюсь, он женат.

- Представляешь, нет! - искренне выразилась Соня.

- Ты в легком шоке, Соня, - по-доброму засмеялась я. А Соня захихикала в ответ от понимания, что так много знает об этом человеке.

- Пойдем, добьём наше разбавленное Американо и обсудим холодное оружие клана-захватчика.

Потянула ее за локоть к заваленным материалом сценария столам. А Соня продолжала восхищённо улыбаться.

***

Пальцы честно тарабанили по клавиатуре, глаза отслеживали строку за строкой, но в голову то и дело лезли слова ХёнВу о пожелании Вана «начать работу».

«Немного не понимаю, почему приступать к этой работе именно сейчас? При всей своей скрытности, Ван Юнхо ра-

ботал много. Взять только новость, которую вычитала Соня: о поддержке Реабилитационного Центра. Эта новость действительно растрогала фанатов, и сорвала рейтинг корейца круто «вверх».

Сам факт того, что Ван Юнхо скоро присоединится к команде Тана, взволновал мою нервную систему. Сказать точнее - расстроил. Вопреки стремлению с ним работать, перспективы даже пугали. И пока я не могла найти причину, почему это происходит.

Чтобы развеять тревогу, прошлась «осознанным» вниманием - а в моём случае внимание легко может быть «неосознанным» - по абзацам, которые выдали мой мозг и пальцы, пока «размышляла» о своём будущем.

- Где Соня?

Из холла ворвался Мерген, сразу же направился к окну.

- Ну и колотун тут у тебя! - проворчал, закрывая створки. - Кто приходил сегодня? Девчонки все переполошились...

- Чон ХёнВу.

- Кто такой? - Мерген сел на край моего стола, схватил чистый лист и смял в «мячик»

- Деятель искусств..., - отвертелась я, продолжая редакцию отрывка сценария. - Ой, там большой список его достижений и... Соня лучше расскажет о нём.

- А где Соня? - смятый «мяч» перекидывался с одной руки в другую.

- За ней заехал муж. Они собирались куда-то сегодня.

- Они всегда куда-то выбираются, - положительно отметил Мерген. - Ну, мы-то сегодня едем в Чондам?

- Ты серьезно? - рассмеялась вдруг я. А тем временем в проходе объявилась Дасом.

- О чём трещите?

Менгер хорошо говорил на корейском, поэтому к услугам переводчика в отсутствие Сони практически не обращались.

- Едем сегодня в Чондам?

- Только за твои деньги, - вполне серьёзно отозвалась кореянка, но мы понимали, что она так шутит.

- Так я приглашаю!

- Не думаю, что тебе обязательно раскидываться щедростью, Мерген. Может, посидим где-нибудь в другом районе? К примеру, я не совсем «при параде», - решилась я «наконец» отговорить его.

- Она права, - поддержала Дасом теперь уже тоном чуть помягче. - Давай в Гангнам? И плати за нас, сколько хочешь.

- Ну, хорошо. Всё для вас! - Сдался молодой кавалер, и мы договорились встретиться у входа сразу, как «протикает» 19:00.

Лично мой рабочий график стал ненормированным. У кого не было семей, и вовсе оставались в здании ХопинХауса допоздна.

Мы договорились без оглядки рвануть с рабочих мест, чтобы на метро быстро добраться до района развлечений.

Супер план Мергена оживил меня. И, несмотря на уста-

лость и перегруз задачами, решила бодренько отработать еще парочку страниц перед выходом...

Время пролетело искрометной стрелой и волной привело ко мне Мергена и Дасом ровно в 18:59. Они не дали даже «нормально» перевязать шарф. Схватили мою сумочку, а пальто я надевала уже на ходу.

Мы так громко смеялись на выходе из здания, что обратили внимание всех прохожих на улице.

Позади буквально белым платочком провожали непростые недели тревоги, ожидания и неизвестности. И я решила, что сегодня действительно будет неплохо развеяться. И в намеченное время с намеченного места Менгер, Дасом и я - двинули в самый веселый район Сеула.

***

Творческую деятельность не все воспринимают с должной серьёзностью. Моя свекровь - из таковых. Женщина, рожденная в 60-х, выросла в рабочей семье. Дисциплина, смирение и труд - базовый, по ее мнению, минимум для того, чтобы прожить жизнь максимально честно и безопасно.

Анна Семёновна - не самая мягкая и комфортная женщина, но справедливая и рассудительная. Семья и дети - главные ценности в ее жизни, и ради внуков она не жалела ни времени, ни себя.

Живет в небольшом доме за городом с тех пор, как не ста-

ло отца Мити. Ценит в людях стабильность, скромность и осуждает себялюбие.

Естественно, объявление о моём скором отъезде было воспринято ею не с самой положительной стороны, ибо считала: «там, где муж, там и жена».

- Вот нашла ты себе занятие..., - с грохотом приземлила кастрюлю с просеянной мукой на обеденный стол. - Ты хоть что-то зарабатываешь на этом? - недовольный тон задавал это вопрос каждый раз, как заводилась тема о моей писательской деятельности.

- Мне нравится «писать», мам. - Улыбалась я, привыкшая к ее замечаниям. - Рекомендую принять уже это.

- Не спать ночами, а если спать, то вставать - ни свет, ни заря... Сама говоришь, голова у тебя часто болит.

Я пожала плечами.

- Ну, вот теперь и не будет больше болеть. Семья не страдает от того, что я мало сплю. Я слежу за этим.

- Да что там за история с китайцами?!

- С корейцами.

- Да хоть и с ними! - Анна Семёновна устало уселась на ближайший стул и стащила с головы платок. - Митька-то...

- Да все хорошо будет. Я еду-то максимум на четыре месяца. Никому я там не нужна, чтобы задерживаться... - Ухмыльнулась я. - Столько семейных пар мотается по миру по гастролям, и нормально...

- Муж и жена, когда вместе - это другое, - стёрла испарину

со лба Анна Семёновна.

В духовке запекалась курица, а на очереди, на сковороде набухали пирожки с капустой.

- Время быстро пролетит. Не успеешь наворчаться, как я уже вернусь, - бодро похлопала расстроенную и суровую на вид свекровь по спине.

- Не одобряю я это, Рая. - Отчаянно помотала та головой.

- Это ты меня просто сильно любишь, поэтому отпускать не хочешь, - разбавила напряжение добродушным подтекстом.

- Вот откуда ты такая взялась, а? – Отчаянно выдохнула бывалая женщина.

- Всё будет хорошо, мам...

***

Неоновые подсветки, пестрая наружная реклама, толпа туристов и местных - вот что шквалом «вдарило в лицо», стоило нашей тройке сойти на нужной станции и выбраться наружу.

Даже в пасмурный сезон здесь было много людей. Атмосфера жадно поглощалась вдохом, зрением, слухом, просачивалась в глубины осязаемого и неосязаемого и выводилась из организма блеском восхищения в глазах и улыбкой, которую я долго не могла «собрать». Будто шагнула в ленту соцсетей, бесконечных чат-сообществ, часто рекламиру-

ющих обучение в Корее и колоритное по нему путешествие. Словно наблюдала за собой со стороны и смаковала ощущениями своего здесь присутствия.

- Куда мы в итоге идем?

- В Паб Вуба, - гордо объявил Мерген Дасом в манере «гида». - Стильный паб с летней террасой - популярное место отдыха экспатов.

- Открытая терраса в октябре? - съязвила наш декоратор

- Согласна, - как можно вежливо попыталась я смягчить прямоту Дасом, намекая на то, что летняя терраса сейчас не актуальна.

- Так, искушённый критик, тебя сложно удивить!

Улыбающийся казах тактично «сгармонировал» напряжение. Да и Дасом «утихомирила» своё возмущение. Так что в стильный Паб Вуба с летней террасой мы входили с довольным настроением.

Атмосфера здесь оказалась оживленной. Только вот за счёт довольно просторного зала ощущалась некая малолюдность.

Мерген прошел вперед, дождался нас, и мы расселись за длиннющей стойкой.

Наш друг стал уверенно задавать бармену вопросы, словно он - завсегдатай подобных мест.

Было всё равно, что пить, да и не особо я разбиралась в алкоголе, поэтому выбрала то, что заказала Дасом.

День за днем проходили в стабильном напряжении: другая

страна, другой язык, новая работа - всё это хоть и приносило мне счастье, но усталость большим шлейфом дисциплинированно тянулась за всеми положительными эмоциями.

Ждать пришлось недолго – передо мной приземлился бокал ароматного и терпкого пива. Мы бодро взмахнули руками и с негромким «Гонбэ» чокнулись стеклянными боками.

Много больших глотков охлажденной жидкости обжигали горло неестественным холодом, а «внутри» стало приятно тепло. Совсем скоро хмель вдал в голову, и я расслабленно устроилась за стойкой, наблюдая, как по состоянию «обгоняли» друг друга Мерген и Дасом.

В какой-то момент эти двое плавно перешли в спор, в середине расшифровки которого я потеряла связь с его началом. Но это выглядело безобидно, и я не волновалась, что что-то вдруг пойдет не так. О чем бы эти двое не спорили, Мерген всегда находил подходящие слова, чтобы усмирить Дасом, а та быстро шла на мировую

Посетители то приходили, то уходили. Даже не заметила, как рядом образовалась компания молодых людей, и мы стали их частью. Мерген с его «корейским» и этническим обаянием мог привлечь внимание любого. Ребята веселились, общались, а я просто была этому рада, хотя что-то назойливо твердило, что пора домой.

Моя внешность частенько привлекает взгляды местных. За месяц в Сеуле успела к этому привыкнуть, но иногда чувствую себя не в своей тарелке. Вот и сейчас, заметив высмат-

ривания мужских глаз с отдаленных углов, решила - «пора».

Выяснив готовность Мергена после посиделки проводить Дасом до дома, как можно неброско попрощалась и с ними, и с новыми знакомыми.

Попытки уговорить меня остаться еще на «часик» не увенчались успехом, и я ушла...

Как сильно не хватало свежего воздуха, поняла уже снаружи: когда полной грудью вдохнула его посреди многолюдного переулка.

Вечер давно развлекал прохожих подсветками, разговорами и скрытыми за рекламными афишами развлечениями.

Затянув пояс пальто, подвесив сумочку на плечо, размеренными шагами двинула наблюдать за непривычной жизнью в Сеуле, что за несколько тысяч километров от родной Рязани. Хотя не так уж эта жизнь и непривычна - просто каждому хочется верить в прикрасы чужой жизни, в «чудеса» континентов, хочется «покуситься» на нечто необыкновенное, погрузиться в нечто из «сказки»...

Перебежав небольшую пешеходную дорогу на перекрестке, прошла еще по одной оживлённой улочке. Буквально через метров двадцать улочка разветвилась. И чтобы сделать выбор: идти «по прямой» или «скосить» вправо - пришлось обратиться к внутреннему «Я». «Оно» порекомендовало идти прямо.

Даже не шла, а неторопливо брела. И мимолетный поиск дофаминового удовлетворения снова привёл к мысли о Ване

Юнхо: мол, сидит в этот час этот грубый невежа в Пусанском аэропорту и бурчит под нос, что в честь него не запускают салюты прямо из кабины пилота... А может этот зануда уже летит домой? Летит себе над Сеульскими полями и злиться, что не смог отказать господину Тану в участии «в безнадёжном проекте...».

«Но как же можно быть столь уверенным в своих доводах?» - возмущённо рассуждала я. «Как можно возносить себя над остальными? Да, Ван Юнхо усердно трудился, и к своему счастью, своевременно сделал удачный выбор в пользу своих интересов. И дело не в родителях - далеко не магнаты, не крупные предприниматели. Юнхо справедливо занял нишу успешного продюсера тяжелым, насколько это было в «его» время - трудом и вложением ресурсов. Оказался ли он в нужное время в нужном месте, утверждать трудно. Но то, как сумел неоднократно «падая» вставать, удерживаться и доказывать величие и силу - многого стоит. Но всё это не даёт ему право перечёркивать чужие старания и плевать на их надежды», - рассуждала я.

Со стороны невысокого здания донесся шум, походивший больше на разбирательства. На этой просторной аллейке вдоль дороги росли невысокие, одинаково и аккуратно подстриженные деревья. В здание располагался люксовый ресторан, и пришлось обратить внимание на скопившихся там прохожих.

Моя слегка захмелевшая логика расшифровала ситуацию

весьма банальным сюжетом: охрана вывела перепившего посетителя с приличного заведения, а «гость» оказался буйным и обидчивым, и без разборок уходить не собирался.

«Комично: в жизни, как в кино, а сюжеты для кино взяты из жизни».

Я замедлилась. Обратила внимание на солидного скандалиста. Проследила за тем, как из роскошного гелендвагена выбегает то ли его друг, то ли личный водитель и начинает уговаривать сесть в машину. Лица упрямца поначалу было не разглядеть, но тот уверенно стоял перед охраной заведения и продолжал «отстаивать» свою позицию.

Я с трудом улавливала знакомые корейские слова, но в целом абсолютно ничего не поняла, да и не старалась вникнуть, если честно. Те двое из охраны заведения вели себя максимально тактично. Видимо, «гость» - действительно из «влиятельных».

Мне даже стало жаль беднягу. Его не понимали, а тот отчаянно боролся за свою «правду».

«Зачем прохожим снимать этого незнакомца?» - обратила я внимание на инициативных операторов-любителей. «В Сеуле платят за новости подобного характера? Хотя, что уж там. У нас - такого не меньше» - мозг продолжал односторонний монолог.

Вздохнув с сожалением человеческим порокам, только собралась отводить взгляд и идти дальше, как вдруг «дебошир» обернулся...

Я обомлела буквально. Уставилась больше не от того, что этот человек предстал в неожиданном свете, а от того, что из десятка прохожих задержал взгляд именно на мне. Это был Ван Юнхо.

Водитель отчаянно уговаривал его сесть в машину, чтобы не привлекать большего внимания. Но тот не отводил холодного взгляда от меня, а я... испугалась - словно залезла в чужой дом, в чужую постель, в чужое белье. Как угодно это можно назвать, но суть одна: меня бросило в такой сильный жар, что я ни на секунду не задержалась в этом месте - что есть мочи устремилась в сторону метро. Не оборачивалась до последнего, хотя сознание, а вместе с ним шею и спину сводило любопытство убедиться, что господин Ван мне не повидился.

«Он сейчас пролетает над полями близ Сеула... А может и вовсе стоит в очереди на вылет в аэропорту Пусана. Это был не он» - твердил внутренний голос. «Да в общем-то какая разница: он это или не он?! Мне-то что?!» - решила резко.

Обрадовавшись долгожданным указателям «метро», уже почти трезвая и бодрая поглотилась подземным переходом. Сердце колотило до самого приезда домой, а ситуация с корейцем не покидала мысли, кажется, и во время сна.

Глава 7

«А никуда нам от себя не деться, А если деться — только в никуда». (Омар Хайям)

- Мам, ну когда ты уже приедешь? - Сынуля всё больше растягивал окончания, пытаясь вызвать у меня жалость.

- Да, мой хороший, ты скучаешь, я знаю. Но нужно немного подождать и поддержать папу. Ты со мной согласен?

Кажется, мой монотонный голос его немного успокоил, но тот не переставал, как это часто бывает, давить на жалость еще сильнее. И это абсолютно нормально - ведь Сашка - еще ребенок.

- Расскажи, пожалуйста, как прошёл твой день?

- Гордей позвал играть на приставке, а папа не разрешил.

- Наверно, на то были причины.

- Ну, я же совсем чуть-чуть собирался поиграть. Максимум час.

- Уверена, ты поговоришь с отцом, и вы придете к нужному решению.

- Ты всегда так говоришь... Тебе легко: ты - взрослая.

Я звонко засмеялась. Саше тоже хотелось посмеяться, но

гордость, обида или еще что-то - напросто не позволяли вестись на эмоции.

- Думаешь, взрослым всё легко даётся? - не переставала я улыбаться.

- Папа же видится с друзьями, когда хочется, а у нас разрешения не спрашивает - просто идет.

- Твоему папе-домоседу не помешало бы развеяться иногда.

- Он почти все выходные гуляет! Вот сегодня опять...

- Ну, ты же не шибко в одиночестве сидел дома. – Невозмутимо не велась на его манипуляции. - С бабулей и Женькой. Не ворчи. От ворчания нос начинает расти.

- Тетя Оля нам отправила штрундель. За то, что папа ей стиралку починил. Бабуля сказала, они резиновые, и я есть даже не стал.

Череда молниеносных умозаключений привели меня к определенным мимолетным выводам, на которые я постаралась не обращать внимания. Я просто отметила вероятность, и решила пропустить мимо ушей то, что услышала.

- Какой «штрундель»? – Помотала я головой. - Кто «резиновый»?

- Да штрундель из яблок. Ты зимой на каникулах всегда их печёшь… Корицей посыпаешь. А для папы – сахарной мукой.

- Штрудель, - констатировала я и улыбнулась. Не стала расспрашивать о стиральной машине «тети Оли» – холостой

женщины-вамп, что жила в соседнем дворе.

Ее пожилые родители соседствовали со свекровью по участку. Так и познакомились. Однажды мы довозили Надежду Ивановну к ее дочери – как оказалось, незамужнюю Ольгу, работавшую косметологом в салоне «Золотой локон». За ней часто наблюдали поклонников, но узами брака связывать с ней жизнь никто не спешил. Оля была красивой, экстравагантной личностью: губы, волосы, грудь – всё, как положено, всё «при ней».

Митя всегда к ней относился, как к дочери соседки своей матери, и даже посмеивался над тем, как та отчаянно «тюнинговала» свою внешность.

Мозг не желал думать о возможном «нехорошем» в безобидном походе Мити в квартиру этой Оли, и тут же переключился на формирование положительных причин, следствий и выводов.

Да и недавний разговор со свекровью не особо воодушевлял на подвиги, чтобы сейчас возмущаться. Я слышала недовольство в ее тоне: как Мите тяжело, и дети по мне скучают - кроме того, как обнадежить ее моим скорым возвращением, другого выдать не смогла. И если честно, постоянно испытывала вину перед семьей, хотя моё отсутствие можно обосновать вполне оправдательными доводами.

- Твой папа сильно устает. Не обижайся на него, пожалуйста, хорошо? Совсем немного осталось, и я вернусь домой... И снова начну ругать тебя за несобранность.

Сынулька немного приулыбнулся.

- Я тебя люблю, Мам, - протянул он нежно.

- А я еще сильнее, зайка...

***

- Что я сделала не так?!

Всякий раз, как отлучаемся на перекус, приключается какая-нибудь история, над которой смеемся только я и Соня. И ведь расскажешь кому-то третьему - покрутит у виска, мол «нашли, над чем смеяться».

Приехал курьер с бизнес-ланчем, и я расплатилась наличными. Всё бы ничего, да только курьер после этого презренно обернулся на меня аж два раза. Я же не растерялась, догнала и похлопала беднягу по плечу, улыбнулась и назвала его «молодцом» - на корейском, конечно же...

- Передача предмета одной рукой считается невежливым. Мм... неуважением..., особенно, если это левая рука. - Пояснила Соня. - Курьер понимает, что ты - иностранка, но от природы своей не убежишь, поэтому так и отреагировал.

Я набрала в рот воздух так, что надулись щёки.

- Или вот ещё пример: миску с рисом или супом нельзя подносить ко рту, нужно почтительно склоняться над посудой.

- Столько нюансов..., - закатила глаза без возмущения.

- Да, это часть нас. - Улыбнулась тактичная во всем коре-

янка.

- Знатно я «промахнулась»... - Расселась я на стуле с удобной спинкой. - Кстати, ты слышала, что часть съёмок планируют провести в Пусане?

- Да, но для этого должны досчитаться с бюджетом и получить от фонда одобрение, - напомнила об этом важном факте.

- Гм..., - задумалась я. - Было бы здорово поехать туда, - стала высчитывать примерные расходы фонда, который спонсировал часть затрат студии ТэМина, и, разумеется, не вышла на нужные цифры, ибо, как ни крути, я мало понимала в этом.

- Сонь, а что значит: «тень Вана»? Ты упомянула об этом про ХёнВу... вчера. Помнишь? Что ты имела в виду? Что агент постоянно сопровождает своего начальника?

- Мм, - подумала немного Соня. - Чон ХёнВу - доверенное лицо Вана Юнхо. Чаще именно он посещает мероприятия, в которых должен присутствовать господин Ван. Говорят, в последнее время Ван Юнхо настолько редко появляется в публичных местах, что его перестали ждать, и чаще направляют пригласительные на имя его агента. - Пожала Соня плечами.

- Может у него... проблемы? - сгримасничала я.

- Всякое говорят. - Соня продолжала избирательно выдавать русские слова. - Кто-то считает, что он страдает депрессией. А еще существует версия, что любимчик-Юнхо тайно

женился.

- Почему «тайно»?

- Для публичной личности - для музыканта - желательно оставаться для фанаток холостяком.

- Гм, - я снова задумалась, и остаток пути от комнаты приёма пищи до рабочего места добирались уже молча.

То и дело перед глазами всплывала картинка вчерашнего инцидента. До сих пор хочется поёжиться от того, как Он на меня смотрел.

«И надо же, как точно определил место, где стояла я. Случайность? Чуйка? Совпадение?»

Мы с Соней со стаканчиками разбавленного американо дошли до своего рабочего помещения.

К величайшему и искреннему удивлению в самом отдаленном углу у огромного панорамного окна стоял господин Тан, а рядом – тот, который «преследует» меня еще со вчерашнего вечера с самого Гангнама - Ван Юнхо.

Я остановилась довольно резко, от чего Соня налетела сзади и споткнулась буквально об меня. Благо никто не разлил кофе и не обжёгся.

- Прости, Соня. Ты как? - осмотрела её в поисках кофейных пятен.

- Кажется, пронесло.

- Это я задумалась. Прости...

- Все в порядке? - рядом тут же оказался ТэМин Си, а за ним медленно подошёл и сам господин Ван.

От его появления стало как-то неуютно, неправильно, и я произвольно отодвинулась за Соню. Но это «не спасло».

- Рая Си. Господин Ван прибыл из Пусана сегодня ночью и уже поспешил к нам с желанием работать!

Говорил кореец с признательностью и видимым восхищением, а я и Ван Юнхо глядели друг на друга то ли с растерянностью, то ли с неприязнью - не разобрала.

- Господин Ван сказал, что Вы уже знакомы.

- Аннъёнхасеё, Юнхо Си, - склонила я голову и на ненадолго застыла в этом положении. Совсем ненадолго. Словно примеряла на себе образ рабыни или послушницы.

От понимания сути своих же мыслей я даже разозлилась, но постаралась ответить, как можно спокойно:

- Мы познакомились. Недавно.

- Это прекрасно! Я даже удивился! Когда Вы всё успеваете!? - Посмеялся режиссер. - Господин Ван желает работать здесь - в ХопинХаусе. И попросил найти возможность освободить для него это пространство.

Кореец указал руками на просторный зал - «единственный в своем роде» в этом здании, в котором работали я и Соня.

- Это... удачное решение - работать в компании единомышленников, - просипела я неуверенно.

Получилось как-то нескладно и незапланированно что-ли. А потом я и вовсе пожалела о сказанном. Ван же отчужденно – с не особо заинтересованным видом кивнул в ответ.

- Нам нужно будет переехать в другое помещение? – Уточнила я.

- Мы обговорим это. В здании достаточно залов поменьше, но с не менее хорошим освещением и вентиляцией. - Уведомил господин Тан.

- Я могу остаться и работать здесь?! - Даже не поняла, как язык выпалил «просьбу», которую просьбой-то не назовёшь. И не дала договорить господину Тану. От того стало стыдно, но язык продолжал «вещать»:

- Я не буду Вам мешать.

Последнее прозвучало «не к месту», «поперёк». От того на меня с недоумением уставились три пары глаз. Даже господин Ван «оживился» от неожиданной наглости.

Всеобщее молчание унесло нас четверых в «невесомость» - буквально на мгновение. Я задала совершенно неуместный вопрос, показав себя не с самой вежливой стороны. ТэМин Си, явно не ожидавший такого варианта, остался без слов и растерянно придумывал, как разрулить сложившуюся неловкую ситуацию.

- Хорошо, - вдруг бесстрастно согласился Юнхо, и «застывший кадр» ожил.

Теперь все переключились на него. Его одобрение прозвучало нескладно и «наляпанно»: быстрее, чем это «инстинктивно» должно было произойти.

- Что ж..., - отозвался Тан ТэМин, явно испытавший облегчение. - Рад, что все пришли к единому решению, - дру-

желюбно улыбался он спасительному согласию такого «большого»участника проекта.

Тем временем у Сони зазвонил телефон. Режиссёра окликнули с холла, и мы с Юнхо остались вдвоём, продолжая стоять друг против друга.

Я понемногу остывала. Префронтальная кора мозга стабилизировалась, и я снизошла:

- Спасибо, что позволили остаться.

Кореец просто кивнул. На мгновение предположила, что могла ошибиться, приняв того «дебошира» у ресторана за господина Вана.

«Мало ли... От усталости и пива я могла и спутать. В конце концов, многие азиаты - словно на одно лицо. Разбери там - среди толпы, кто есть кто».

Блестящее предположение «удалилось» так же внезапно, как и посетило мою голову.

- Надеюсь, Вы удачно слетали в Пусан? Господин ХёнВу был здесь вчера. Он оказался весьма вежливым и доброжелательным человеком.

Юнхо Си внимательно вслушивался в перевод, а я, как часто со мной это происходит в последнее время, резко перестала соображать и замолчала. В этот неловкий момент подошла Соня. Юнхо Си что-то пробубнил под нос, поклонился и устремился к выходу. А я осталась на месте, наблюдая, как от воздушной волны ухода Вана с полки взлетела чья-то бумажка и пролетела в воздухе между столами следом за

ним.

- Что он сказал? - прижалась я к Соне.

- Что спешит, и ему очень жаль.

- Очень... жаль..., - то ли повторила, то ли отозвалась я. - Странный он какой-то.

- Согласна..., - выдохнула Соня. - Рая, я пойду? Мы с Джию собирались на день рождения к друзьям.

- Да-да, конечно! - очнулась я. - Без проблем! Хорошо повеселитесь!

Соня, широко улыбаясь, схватила рюкзачок и побежала к выходу. А я медленно прошла к столу и обессиленная приземлилась на свой рабочий стул.

- Ты даешь, Рая...

***

Удивительно, но Юнхо Си в последующие дни кардинально отличался от всех Юнхо, каких я успела только «встретить». И не лучшим, а абсолютно наихудшим образом!

Началось все с того, что на следующий день после знакомства с ним, я опоздала на работу. Не понимаю, как так случилось, но, несмотря на то, что проснулась как обычно в одно и то же время, собралась и вышла намного позже! Ожидание поезда метро, толкучка на выходе, каблуки не к месту - всё это сыграло против меня.

Запыханная и раздраженная я ворвалась в ХопинХаус и

прямиком помчалась к рабочему месту.

«Мечта работать с Ваном Юнхо буквально вместе - сбылась! Еще два месяца назад это казалось нереальным, больной фантазией, в которую верила только я. Ночные посиделки перед экраном бюджетного ноута, терзания за несделанное, принятие «упущенного» и стремление сберечь «тот огонёк веры», который вёл меня, утешал меня и радовал с каждым крошечным шагом к заветному, тайному, известному только мне – привели меня в эту страну. И я не могла до сих пор поверить в то, что происходит всё по-настоящему. И вот теперь, переступая порог коворкинг-центра, я становлюсь главным героем собственного сценария, где каждый сюжетный поворот мной предугадан заранее. И от того еще больше нарастал объяснимый азарт от нетерпимого ожидания невероятного...»

Я остановилась…. Уставилась на то, что происходило в помещении, куда переехал господин Ван. Посреди комнаты стоял огромный диван, перенесенный сюда явно только ранним утром, ну или ночью. Напротив расположились столы с навороченными полками, каких только можно было в него напичкать и вообще придумать. И все они были заставлены непонятной техникой, а кругом - протянуты провода.

Мой стол завален коробками, упаковочным материалом, оторванным скотчем и чьей-то шапкой. В углу работало двое в брендированных комбинезонах: подключали миллион еще каких-то проводов и кабелей, а посреди всей этой бравады

стоял и разговаривал по телефону Юнхо Си.

Так уж случилось, что его разговор завершился именно в тот момент, когда я складывала сумку на свой стул, и накинутым еще пальто на плечах простым приветственным тоном у дивана промолвила:

- Ого, ничего себе! Я даже засомневалась, а в правильный ли я центр вошла второпях. И не узнать это место теперь!

Я улыбалась недолго, так как ответное молчание и нахмуренное лицо корейца меня насторожили. А позади раздались глухие шаги - как потом выяснилось - шаги Сони.

Не успела она добежать до меня, как Юнхо Си закричал так, что стало страшно. Он кричал на корейском, постоянно указывал на меня, потом на мой стол, на моё пальто, потом размахивал руками, изображая меня. А под конец что-то конкретизировал своим басом, и по заключительному взмаху я поняла, что дал установку Соне что-то со мной сделать. Развернулся к столам с оборудованием, из серии: «и был таков» и резко замолчал.

- Рая, пойдем..., - извиняюще Соня буквально потащила меня в холл...

Мимо проходили сотрудники, но на них я практически не глядела, потому что пыталась успеть за быстрыми шагами своего переводчика.

- Да что случилось!? - не выдержала я и резко остановилась у нашей самонаречённой кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.